Руна

Автор:
Павел Николаев

Руна

Павел Николаев

2030 год. Двенадцать лет назад миновали события, едва не повлекшие за собой гибель человечества: начавшаяся с беспрецедентных массированных ядерных бомбардировок мировая война. Варвара и Мария – солдаты особого военного подразделения, посвятившие противостоянию всю свою жизнь, готовятся к проведению одной из наиболее рискованных операций за всю историю своей службы, но неожиданно их путь пересекается с гражданским по имени Роб…

Руна

Павел Николаев

© Павел Николаев, 2018

ISBN 978-5-4493-8183-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая «Угроза»

«Начало изучения биографии любого человека, как известно каждому, начинается с того места и времени, где он появился на свет. Итак, вы просите меня поведать вам историю жизни моей приемной матери Кариолиссе – великой и единственной императрицы Нельямальмы. Так вот знайте, хоть она отныне и навечно принадлежит этому прекрасному и необузданному миру, родиной её была и останется Земля, в плену которой она жила много лет, не смея даже вообразить какое предназначение ей уготовила капризная судьба.» Цитата из короткого биографического рассказа царицы

Каунеуса Мириам.

1

Подул лёгкий, обдающий по щекам, ветерок, и вокруг мелодично запели маленькие, и скрывающиеся в листве птички, и Варя наконец открыла свои сонные глаза и, осторожно потягиваясь, приподняла голову чтобы осмотреться. Место для сна она выбрала далеко не самое привычное и удобное, но зато, почти гарантированно, самое безопасное, разместившись в своем спальном мешке на весьма удачно подвернувшейся, почти идеально горизонтальной, толстой ветке исполинского дерева. Первым делом, рыжая разведчица глянула вниз, и отметила для себя, что ночью высота казалась ей куда меньше, и спуск её ожидает весьма неприятный.

Вот уже как второй десяток лет во всем мире шла война, неизбежно накладывающая свои отпечатки на всех, кого она так или иначе касается, заставляя быть предельно осторожным даже тогда, когда возвращаешься в по-прежнему безопасные районы, во время своего короткого отпуска. Мир, незаметно даже для самих населяющих его людей, раскололся на две противоборствующие стороны, подавляющее большинство представителей каждой из которых были едва ли в состоянии объяснить ради чего они держат в руках оружие и с таким фанатичным упрямством истребляют своих бывших соседей. Варя принадлежала к одной из тех группировок, которые не просто стремились подчистую искоренить своих противников, а вот уже много лет отчаянно пытались разобраться в причинах произошедшего, полагая, что эти знания смогут помочь, не прибегая к оружию, остановить кровопролитие.

Она наполовину выбралась из своего оливкового спальника и опершись спиной на ствол, стала собирать свои огненно-красные волосы в косичку. В этом

глобальном конфликте, Варя принимала активное участие с самого первого дня, но так и не отбросила в сторону привычку, насколько это позволяла обстановка, следить за собой. Смотря сквозь густую листву на пытающееся через неё пробиться рассветное солнышко, она на ощупь залезла в свой камуфлированный рюкзачок, ночью служивший ей в качестве подушки, и вытащила из него остатки небольшой шоколадной плитки, которая являлась вполне привычным, по крайней мере в подобных условиях, достаточно энергетически ценным завтраком.

Даже здесь, на природе, в окружении царства животных, птиц и причудливых растений, мозг продолжал работать по выработанным паттернам, раз за разом погружаясь в воспоминания. Последнее время, сильно истощившие все свои ресурсы, в том числе и людей, Лаврусcия и Паннотия, некогда два суперконтинента, один из которых пал жертвой природного катаклизма, вынудив своих жильцов перебираться к соседям, отказывались от ведения активных боевых действий, предпочитая этим кровавым методам шпионаж и диверсии.

Варя, погруженная в свои смутные мысли, и даже отвлёкшись от того, зачем вообще явилась сюда, слопала всю шоколадку, и приступила к сворачиванию своего мини лагеря. «Куда же ты подевался», подумала она про себя, настраивая себя на продуктивный день, и вспоминая, что ей рассказали её племяшки о подозрительной личности, блуждающей по местным достопримечательным местам. Детишки, жившие в деревеньке неподалёку, и прекрасно знавшие в лицо всех до единого местных, поведали Варе, а каком-то мутном типе, который будто призрак внезапно появился в этих лесах, и словно заблудившийся, шатался сбившись с пути. Она скатала свой спальный мешок и прицепила его стропами к основанию рюкзака, после чего, с максимальной осторожностью стала спускать по дереву вниз. «Боже, зачем же я так высоко забиралась?» Спросила она саму себя, заметив намного ниже аналогичный удобный сучок, не понимая, как же она могла упустить его из виду вчера ночью.

Оказавшись, наконец, на земле, она предусмотрительно огляделась, но так и не заметила ничего хоть сколько-нибудь подозрительного. Ранняя весна, после масштабного катаклизма, затронувшего климат всей планеты, больше напоминала позднюю весну или даже начало лета, всё вокруг активно цвело и играло красками, а воздух наполняло непрекращающееся пение птичек. Не зная, в каком же направлении лучше двигаться, чтобы найти незнакомца, Варя решила для начала отправиться к речке, там по крайней мере можно было

умыться и пополнить иссякшие запасы воды. Она медленно пошла в сторону поднимающегося солнца, через некоторое время достигнув возвышенной кромки леса, вслед за которой начинались огромные открытые луга.

– Лисица, приём!

Команда по радио нарушила созерцание прекрасного рассветного пейзажа: извилистая река в низине с расположившейся позади, вздымавшимися над облаками снежными шапками гор. Слегка прохладный утренний ветерок немного сковывал движения и Варя нехотя протянула руку к радиостанции, висевшей на лямке её рюкзака

– Что, Барибал, бессонница совсем замучила?

В повисшей ненадолго паузе Варя любовалась клином летящих журавлей, слушая как они напевают весеннюю песенку, и невольно размышляя, а почему они, собственно говоря, летают именно такой формой построения? Она конечно понимала, что головная птица создает воздушные завихрения, которые помогают лететь дальнейшим, но неужели птицы были так умны? Или это были инстинкты, говорящие совсем об обратном?

– Ну дык!

Радиокоманда в очередной раз оторвала её от прекрасного.

– А ты что, дорогуша, думала в сказку попала? Папочка требует, чтобы к полудню вся семейка собралась за мельницей, хочет обсудить что-то насчет нового направления в окучивании паннотских огурцов.

– До полудня еще уйма времени, можешь за меня не волноваться, направь лучше свои силы на поиски нашего зав. спиртом.

Варя улыбнулась, хотя её собеседник явно не оценил шутки, ведь он действительно не имел ни малейшего представления где искать их приятеля, вовсе не на шутку увлекшегося варкой собственной самогонки, которого то и дело приходилось вытаскивать из глупейших ситуаций. Но в общем никто не возмущался, ведь найти лучшего полевого лекаря было вряд ли возможно,

и в этом отряде не было никого, кто не был бы обязан ему своей жизнью, включая командира. Последующие в радиоэфире, не особо приятные для слуха фразы, означали что связист решил-таки достучаться хоть до кого-нибудь, кто мог бы ему помочь в только что шуткой напомненной проблеме.

Однако Варя быстро выключила звук на рации, увидев на берегу реки человека, стоящего к ней спиной. Было довольно странно увидеть его именно здесь, ведь вчера вечером она уже побывала на речке, и не заметила ничего подозрительного.

Она быстро скинула правую лямку рюкзака, расстегнула молнию и, вытащив бинокль, стала наблюдать за незнакомцем. Расстояние до реки, где под большой развесистой листвой высокого дерева стоял мужчина в черной куртке, было довольно большим, по меньшей мере километр, что вызывало серьезные неудобства для наблюдения, тем не менее Варя заметила, что неизвестный человек, стоящий лицом к речке, по всей видимости не собирается ни то что уходить, но даже поворачиваться. Казалось бы, какие только люди не встречаются, но все её инстинкты просто требовали узнать кто же это все-таки такой, и она, надев обратно ранец и постепенно прибавляя шаг, двинулась в сторону восходящего изза гор солнца. Ветер постепенно усиливался и дул прямо в глаза.

Это было странно, но Варя не стала особо старательно размышлять, что этот тип могу тут забыть, ведь она и сама любила проводить свободное время в такой глуши, и по её собственным словам это было одним из немногих удовольствий в жизни. Несмотря на хорошие отношения со всеми своими братьями и сестрами по оружию, рыжая разбойница иногда всё же предпочитала единение с природой. Пройдя, приблизительно, половину пути, Варя подняла бинокль, висевший на ремешке на её груди, и увидела, что ничего не подозревающий гость так недвижимый и стоит. В голове проскользнула забавная мысль: а не уснул ли этот парень прямо стоя? Опасаясь того, что это могла быть ловушка, остаток пути Варя решила проделать тихо и аккуратно, начала убирать бинокль обратно в свой рюкзак, попутно рассматривая окрестности: справа раскинулось огромное поле цветов, из всего многообразия которых она узнавала только красные с желтой серединой Меландарисы, которые ей подарил однажды влюблённый одноклассник. Эти воспоминания навеяли грустные мысли, ведь в то время, когда все её старые знакомые обзаводились семьями, Варя предпочитала суровые воинские обязанности. Но мужская работа не сделала её мужчиной, и мысли о том, чтобы развеять наконец одиночество

последнее время посещали её все чаще. Сейчас же Лисица собралась с мыслями и посмотрела налево: уходящие вдаль до самого горизонта высокие деревья, с вершины одно из которых, издавая громкий клич, взлетела огромная, с черно-белыми крыльями, птица. Варя шла на слегка подогнутых ногах, дабы издавать минимум шума, тем не менее двигалась довольно быстро, идти оставалось совсем не долго. Левая рука обхватила рукоять пистолета, висевшего на набедренной кобуре. Не глядя, лишь по памяти, она мгновенно нащупала предохранитель и переключила его. От цели её отделяли пять-десять метров…

– Долго же ты добиралась до меня, Лисица. Я уже начал скучать.

Сказав эту полную тайн фразу, он так и не повернулся, и вообще, казалось не собирался шевелить не единой мышцей без крайней на то нужды.

– Мы знакомы? – с нескрываемым удивлением спросила Варя.

– Не совсем. Кроме твоего имени и того, что ты чертовски тихо передвигаешься, я о тебе, увы, больше ничего не знаю.

– Это не имя, а позывной. А кто ты такой, и откуда знаешь его?

– Я…, – незнакомец запнулся на несколько секунд, – я…. не отсюда, я странник, и слышал твой разговор по радио с неким Барибалом. Полагаю, это тоже не имя.

– Это закрытый и зашифрованный канал связи. Уж не хочешь ли ты сказать, что вот так запросто смог прослушать наш диалог, не говоря уже о том, что и рации то у тебя не видно. – Варя говорила, продолжая очень медленно сокращать дистанцию. – Ты гражданский? Военный? Диверсант? Шпион? – Она не стала ходить вокруг да около и просила прямо в лоб.

– Шпион? Диверсант? У вас что тут война? – спросил чужестранец, повернув голову вправо, не обращая внимания на вопросы, адресованные ему.

– Да, всего лишь последние двенадцать лет, и я очень сомневаюсь, что такое можно было упустить из виду.

Он опять повернул голову вперед и приковал взгляд к речке, как будто зачарованный её течением и недолго думая, добавил:

– Я уже сказал, я не отсюда.

Варя начала обходить его с правой стороны, по-прежнему сохраняя предельную осторожность.

– Не отсюда? Война по всему миру, ты неужто прилетел из космоса?

В повисшей тишине она обошла его со стороны и смогла, наконец, увидеть лицо. Ничего подозрительного. Обычный мужчина лет тридцати, короткие темные волосы, гладко выбритое лицо, серые глаза, которые он очень сильно щурил на солнце, никак не желая отводить в сторону взгляд.

– Уж на какого-нибудь пришельца ты явно непохож. – Продолжила Варя, не дождавшись ответа.

– Я… прошу прощения, но жизнь научила меня не быть слишком доверчивым. Скажу лишь одно: конечно я не пришелец, а совершенно обычный человек, такой же, как и ты.

Он слегка улыбнулся, впервые посмотрев Варе в глаза. Она все еще продолжала чувствовать исходящую от него угрозу, хотя её тренированный глаз так и не выявил и намека на опасность. Оружия у него, судя по всему, тоже не было, но, не придумав ничего лучше, она решила спросить напрямую

– У тебя при себе есть оружие?

– Моё единственное оружие это он… – незнакомец поднял правую руку и коснулся указательным пальцем своего виска – не могу даже вспомнить сколько раз он меня спасал.

– Оружие, знаешь ли, используют не только для защиты.

– К сожалению, ты права, но как я уже сказал, это все что у меня есть, большего мне не надо.

Она посмотрела ему в глаза каким-то зачарованным взглядом, и уловила взаимность в его взгляде. Пока нарастающий ветер трепал огненно-красные волосы Вари и просто накинутую на плечи черную кожаную крутку незнакомца, они просто стояли так некоторое время, будто изучая друг друга, стараясь до мелочей запомнить каждую черточку на лице. Воспоминания школьных лет заполнили мысли. Этот чарующий взгляд был, от чего-то, ей очень знаком.

Резкий порыв ветра заставил Варю сделать шаг навстречу незнакомцу, который, однако, его совершенно не шелохнул. Он стоял как вкопанный, продолжая с неподдельным интересом разглядывать девицу. Она медленно переключила предохранитель в обратное положение, отняла левую руку от пистолета и скрестила обе руки на груди, как бы давая понять, что убедилась, что находится в относительной безопасности. Он же, пронаблюдав это действие, лишь улыбнулся. Казалось, ничто в принципе не способного его испугать.

– «Каррасик». Прекрасный пистолет. Четырнадцати зарядная безотказная автоматическая система, разработанная известным инженером «Карраско». Пусть и малость устаревшая, на вооружении как никак, уже точно больше двадцати пять лет. Сделан и того раньше. Да, умели же делать на века.

После этой фразы в голове Варе вновь закружились мысли. В конце концов, как мог обычный человек, по одной только рукояти, так точно определить модель пистолета, к тому же прекрасно знать его историю. Не каждый ветеран смог бы повторить такой трюк. Трудно описать количество рождавшихся в её голове вопросов к этому удивительному гостю, но от чего-то ей казалось, что однажды у неё ещё непременно будет возможность получить желанные ответы.

– Так как тебя зовут?

На этот раз в ступор вошел «потенциальный пришелец», и, прежде чем ответить, опустил взгляд и призадумался. Варя, глядя на это, могла поклясться, что он вовсе не забыл свое имя, а пытается его просто придумать.

– Много лет ко мне никто не обращался по имени, в этом не было нужды. Но… – он пожал плечами – мне было бы удобно, если бы ты называла меня Роб.

– То есть это не твое настоящее имя?

– Нет, но полагаю, что ты как никто другой должна понимать меня, Лисица.

В ответ она лишь подошла к нему, положила свою ладонь на его правое плечо, и с улыбкой тихо сказала:

– Что же, мистер Роб, добро пожаловать на землю!

Он осторожно посмеялся, не отводя от неё глаз.

– А мне, пожалуй, пора идти. – Добавила Варя, с явным нежеланием уходить.

Роб положил свою руку на плечо, поверх её руки. Очень нежно, как будто боясь, что ей будет больно, осторожно опустил руку и повернул ладонь наружу. Другой рукой он вытащил из кармана куртки небольшую брошь. Золотая побрякушка, размером с крупную пуговицу, в круглом ободе которой красовалась фигурка маленькой птички, сидящей на ветке, которая в свою очередь была прикреплена к ободу. Роб медленно поднял глаза и увидел, что Варя с интересом разглядывает безделушку, и прежде чем она успела что-либо спросить решил сразу внести ясность.

– Подарок, на удачу. Я купил эту брошь много лет назад у одного забавного старичка в пустыне, который, по-видимому, зарабатывал на жизнь таким не хитрым способом. Знаешь, у него была даже своя маленькая мобильная лавочка в пустыне – Роб начал было смеяться, но сам себя быстро прервал – Он сказал, чтобы я подарил эту безделушку понравившейся мне девушке, и ей вроде как непременно повезет.

– Знаешь, если это было ещё в мирные времена, то меня немного удивляет то, что этот подарочек пролежал в твоем кармане полтора десятка лет.

– Судьба, черт бы её побрал.

– И ты веришь в это? – Насмешливо спросила Варя, обратив внимание на комичность происходящего.

– Разумеется нет, но… как говориться, с меня не убудет, и… вдруг, ну, мало ли что, в общем.

Лисица хотела рассмеяться, но, неожиданно для себя, решила, что это будет не очень уместно. Она взяла брошку, покрутила её в пальцах, рассмотрев со всех сторон, и увидела на тыльной стороне типичный игольчатый крепеж. Одной рукой сделав маленькую складку на одежде, прикрепила значок на левую сторону груди.

– Да, думаю это именно того, чего так не хватало моему наряду – добавила она, продолжая смотреть на маленькую птичку.

В следующее мгновение она подняла голову и пересеклась взглядом с Робом, их взаимные улыбки говорили о многом, но все же приходило время расставаться.

– Знаешь, мне действительно пора идти, спасибо за подарок, надеюсь удача не обойдет стороной и тебя, и хотелось бы, что мы еще однажды встретились.

Варя, медленно поворачиваясь, стала уходить. Она конечно знала, что у неё еще есть вполне достаточно времени, чтобы объяснить новому другу как её можно будет найти, но она все же решила доверить новую встречу судьбе, а с символом на удачу это, так и вовсе, было даже отчасти оправданно.

– Что же, думаю мы уже скоро это увидим – добавил еле слышным шепотом Роб, смотря вслед уходящей девушки.

Понаблюдав некоторое время, как будто завороженный, за стремительно удаляющейся легкой воздушной походкой Лисицей, он повернулся обратно в сторону журчащей речки, немного опустил голову, и, будто, не зная на что теперь смотреть, неподвижно замер.

* * *

2

«Глуп тот человек, что принял решение прежде чем семь раз обдумать его. Глупее лишь тот, кто принял взвешенное решение, а после – в нём усомнился.» Автор – Гектор Демаре.

Без пяти минут полдень. Жаркий поздневесенний день, солнце высоко, и на небе ни облачка. Кругом, куда ни глянь, равнины и кустарники, коегде стоят небольшие одинокие деревья, слегка колыхая свою листву на ветру. Далеко на востоке вдоль всего горизонта тянется огромная горная гряда, известная как горы Гармавира, разделяющая Лавруссию почти точно пополам на западную и восточную части. Здесь, на небольшом холме, откуда открывается прекрасный вид на окрестности, разбила свой лагерь команда полковника Виктора Кабреры. Старый вояка знал, что нет лучше места чтобы спрятаться чем оставаться на самом виду. Не смотря на всю парадоксальность, метод работал, и подтверждением этому был тот факт, что команда «скорпион» ещё ни разу не была рассекречена. Возглавлял ударный отряд несменный командир Кабрера. Уже седой, тем не менее прекрасно сохранившийся суровый дядька, имевший два метра рост, широкие плечи и гордую прямую осанку. Для него эта война была уже далеко не первой, что несомненно накладывало свой отпечаток на его характер. И хотя доблестный полковник был достаточно строг и пунктуален, не чуждался он и веселья, с удовольствием проводя свободное время в компании сослуживцев, обсуждая, в том числе даже молодежные неприличные истории.

– А она, похоже, не очень-то и торопится.

Послышался голос зевающего Кимата, сидевшего на раскладном стуле в углу под маскировочным навесом, облокотившись на сложенные там рюкзаки, в попытке хоть немного вздремнуть. Кимат – самый молодой мужчина в команде, но совсем не молодой по жизни, сорокалетний боец, отличительной чертой которого было упорное нежелание расставаться со своей пышной черной бородой, благодаря которой, его, не заморачиваясь на лишние придумки, частенько называли просто «Бородач».

– Расслабься, наш бородатый друг, тебе не хуже других известно, что наша рыжая подружка никогда не опаздывает. Так что можешь смело поспать ещё пять минут. – тихим голосом сказала Мария, не отрываясь от бинокля, в который она пыталась увидеть, должно быть уже приближающуюся Варю.

Странно, но её до сих пор не было видно, хотя назначенное время уже почти пришло, а в бинокль Мария могла, находясь на возвышении, увидеть подругу с расстояния более километра, которое она как пить дать не смогла бы преодолеть так быстро, чтобы быть в срок. Само собой, такая пунктуальность в данном случае была вовсе не обязательна, но, выработанная годами привычка до этого дня ещё ни разу не давала сбой.

Мария, высокая, зеленоглазая брюнетка, с прекрасными, слегка завивающимися, пышными волосами, всегда была с Варей не разлей вода. Не удивительно, ведь они подружились ещё в первые школьные годы, учась в соседних классах, так как Лисица была на год младше. В последствии, они также вместе получали высшее образование в институте военной академии и позднее попали в высшее воздушно-десантное училище, откуда и были завербованы в состав армии в первые дни войны. В то время, правда, на службу забирали практически всех, кто уцелел, ведь никто тогда не мог даже приблизительно представить себе, какие обороты примет впоследствии этот конфликт, собирая все возможные силы против не вполне ясной угрозы.

К Марие медленно и тихо подошел Сид, встал с неё плечом к плечу, и, приложив ладонь к лбу, стал упорно делать вид, что тоже высматривает потерявшуюся разведчицу, на самом деле ненадолго погрузившись в размышления.

– Она хотя бы тебе говорила куда постоянно уходит? – спросил он у Марии напрямую, так и не придумав, как поинтереснее её расспросить.

– Разумеется, а ещё она мне говорила, что не хочет, чтобы я об этом со всеми не трепалась – ответила Мария, не отрывая глаз от бинокля, продолжая смотреть вдаль.

Пожалуй, это был вовсе не тот ответ, на который рассчитывал Сид, хотя он демонстративно сделал вид что его предугадал, продолжая молчаливо созерцать линию горизонта. Бугай, как иногда называли Сида за его нечеловеческую силу и выносливость, никогда не отличался большим умом и знаниями, уделяя все свободное время на всевозможные тренировки, которые ему, по-видимому, никогда не надоедали. Он с детства привык доверять работу головой кому-нибудь другому, предпочитая ей работу руками, но иногда всё же умудрялся загонять людей в тупик своими, на первый взгляд глупыми, вопросами.

– Вот оно как значит, наши красавицы уже начали секретничать. – донесся тихий и скрипучий голос Логана, сидевшего на земле в паре метров от них, облокотившись спиной на вертикальную стойку палатки, и обхватив голову ладонями рук, наивно полагая что это поможет ему бороться с головной болью после вчерашнего веселья.

– Да что тебе наши тайны, – нехотя ответила Мария – тебе сперва предстоит разгадать секрет без похмельной жизни.

Несколько тяжелых шагов командира Кабреры позади заставили их повернуться и обратить на него внимание. Сперва они решили, что он хочет внести свою лепту в надвигающийся спор, но он стоял тихо, погруженный в свои мысли, слегка притупил взгляд, немного наклонил голову.

– Вы тоже это слышите? – спросил он шепотом, спустя некоторое время молчания.

Все моментально замерли, даже перестали дышать, и стали вслушиваться в окружающие их звуки, Мария даже закрыла глаза. Сперва донесся отчетливый шелест маскировочной сети, укрывавшей их палатку, края которой свисали с горизонтальной опоры и колыхались на легком ветру. Затем послышался храп, так не вовремя задремавшего Кимата. На фоне еле слышного завывания ветра, и шороха одежды вследствие малейших движений, стали четко различимы глухие, размеренные хлопки. Звук доносился с запада и постепенно усиливался. Мария, идя на цыпочках, чтобы не потерять из внимания этот лязг, осторожно перешла на другой край маскировочного навеса и подняла бинокль. Спустя мгновение её серьёзное лицо сложилось в улыбку.

– Ну кто бы мог подумать – воскликнула она, продолжая наблюдать.

– Что там такое? – Почти синхронно спросили Сид и Кабрера, подбегая к Марие и вставая по обе стороны от неё.

В глаза сразу бросался длинный шлейф, поднятого в воздух сухого песка, заходящий за небольшое возвышение земли. Вся троица внимательно смотрела на окончание этого холмика. Секунды спустя оттуда на полном ходу вынырнул вороной конь, резко завернул и двинулся прямиком в сторону лагеря. Верхом на нём сидела Варя, опустившись вниз, почти положив голову на шею жеребцу, а вслед за ней столбом поднималась пыль.

– Она всегда любила эффектность – улыбаясь сказал Сид, подходя к развалившемуся на стуле Кимату. – Подъем, Бородач, все в сборе. Надеюсь ты выспался?

– Не совсем – зевая ответил Кимат. – я все-таки не робот, чтобы высыпаться за пару минут.

– Что же, видимо все в сборе – сказал Полковник – Сид, не забудь разбудить и Кайдара.

Кайдар, по прозвищу Барибал, связист команды «скорпион» в отличие от Кимата вовсе не спал, а сидел на коленях в нескольких метрах от лагеря, поставив рядом с собой аппаратуру для связи, надев большие наушники, и старательно прокручивал радиостанции, совершенно не замечая ничего вокруг. В команду он попал относительно недавно, около года назад, когда Фред, специалист по связи, служивший с первого дня создания отряда, трагически погиб.

Сид не стал отрывать его, зная, что это может быть весьма важно. Он просто обошел его по кругу, дождался пока тот обратит на него внимание, и известным жестом подал ему сигнал «все в сборе». В ответ Кайдар поднял вверх один палец правой руки, сигнализируя о том, что нужна еще минута.

Немного спустя, под раскатывающийся грохот копыт и дикое ржание внезапно остановившего, даже поднявшегося на дыбы, коня, примчалась Варя. Это было бы прекрасное зрелище если бы ветер не поднял тучу пыли, которая устремилась прямо в лагерь, заставив всех находившихся там, закрыв рукавами лица, отвернуться. Жеребец повернулся боком, и Варя, перекинув одну ногу над его шеей, легко соскользнула на землю.

– Всем привет. – Сказала она, подойдя к командиру протянув правую руку для рукопожатия, левой похлопывая по плечу, – надеюсь не скучали без меня.

– Разве что чуть-чуть. – ехидно отозвался полковник, и направился к стоящему посреди лагеря раскладному столу. Остальные молча последовали за ним. На столе было расположено несколько военных карт, в одном углу находилась чья-то открытая поясная сумочка, рядом с ней лежали неаккуратно сложенные карандаши. Вдоль широких сторон друг напротив друга встали парами Мария с Сидом и командир Кабрера с Варей, по узким сторонам встали Кимат и Логан, рядом с которым быстро пристроился Кайдар, оторвавшись, наконец, от своей радиостанции.

– Итак, – недолго думая, решила начать Мария, – что у нас на этот раз? Давненько наша «Берлога» не давала о себе знать.

– Да уж, после той знатной заварушки в Фусинске уже несколько недель штаны протираем. – Поддержал вопрос Сид, облокотившись руками на стол.

– И слава богу, – прокашлявшись, добавил Логан, – хоть отдохнули почеловечески.

Кимат подтащил к себе одну из карт и, склонившись, стал внимательно рассматривать её. – Да, дружочек, отдохнул ты знатно. Надеюсь еще не запамятовал, как мы тебя на прошлых выходных под ручки с озера еле живого тащили. – он ухмыльнулся, так и не поднимая головы, взяв в руку один из карандашей.

– Можно подумать я один бывал в такой ситуации. – Парировал Логан, оглядываясь на стоящих рядом, так и не находя в их взгляде поддержки.

Картограф продолжал изучать карту. Остальные стояли, не зная, что добавить. Он пометил карандашом какую-то область и добавил, – Разумеется не один, но как аргумент – так себе.

– Ладно господа, давайте уже сменим тему. – внезапно осознавшая всю бессмысленность начавшегося диалога Варя-таки решила вмешаться.

На Логана эти слова явно оказали тонизирующее воздействие, он сразу выпрямился, сложив руки крестом на груди, – Согласен, мы ведь в конце концов не меня тут обсуждать собрались.

– Ха, выкрутился – смешком выдавил из себя Кайдар.

Вокруг стола прошла волна скромного смеха, которую быстро прервал легкий удар ладонями по столу. Этим нехитрым движение полковник быстро заставил всех сконцентрировать на нем внимание.

– Что же, друзья, я вижу все высказались, стало быть самое время перейти к сути дела. Надеюсь никому не нужно напоминать подробности нашей

последней операции на военном аэродроме под Фусинском?

Не до конца отошедший Кайдар слегка подтолкнул Логана плечом, – ну как, приятель, всё помнишь? – спросил он, продолжая улыбаться.

– А как же иначе? Думаешь я забуду, как тащил на своем горбу до вертолета половину отряда? – С годностью ответил Логан, понимая, что теперь уже вряд ли кто-то продолжить свои глупые шуточки.

– Да хорош уже. – Вмешался Сид. – Оставим эти перепалки, а то, небось, потом и поговорить не о чем будет.

Он окинул окружающих серьезным взглядом, дождавшись пока каждый не даст молчаливый одобрительный кивок. Командир также предпочел не вмешиваться и дать всем разбираться самостоятельно, по-прежнему не без интереса наблюдая, как ведут себя его люди.

– Итак, Кэп, – продолжил Сид, – естественно все мы прекрасно помним ту заварушку.

Вся команда погрузилась в воспоминания, заново переживая последние события. Безлунная ночь, один час и сорок минут. Два вертолета направляются к небольшому военному аэродрому, где союзные войска уже на полную катушку развернули свои большие авиационные пушки. Первый канонирский, второй – нёс десантную команду Скорпион из семи человек. Задача проста: найти узел связи и получить с него всю доступную информацию, по возможности избегая боевых столкновений, которые были возложены на плечи военновоздушных сил. Уже при высадке стало ясно, что количество ожидаемых противников было явно преуменьшено, и такого сопротивления не ожидал никто. Планировавшаяся быстрая и легкая операция превратилась в настоящую бойню.

– И вот уже сколько времени прошло с тех пор, а «берлога» так и не прояснила, ради чего мы вообще сунулись в эту дыру. – Кайдар выразил всеобщее, вполне понятное возмущение.

– Они таки прояснили. – Загадочно сказал полковник.

Последовала небольшая пауза, которую поспешал нарушить Кимат. – Не тяни, шеф!

– Прежде чем я все объясню, – Кабрера слегка замялся, – я должен быть уверен, что каждый из вас отдаёт себе отчет в том, что эта информация имеет высший уровень секретности. Даже друг с другом не нужно её обсуждать без крайней необходимости, и только удостоверившись в отсутствии посторонних слушателей. Также её запрещено передавать по каким-либо каналам связи.

– Само собой, чёрт, не впервые же, правильно? – Поспешила успокоить командира Мария, остальные, вслед за ней, также продемонстрировали свое полное согласие.

Полковник взял карту, на которой недавно делал пометку Кимат, и разложил её посреди стола, в очередной раз выждал драматическую паузу. – В собранных нами данных, наши специалисты по дешифровке искали любые ниточки, ведущие к засекреченным вражеским объектам.

– Нашли тоже где секретничать, ежу понятно, что мы собирали секретные данные чтобы вытащить оттуда важные секреты. – Выпалил удивленный Сид.

– Помолчи Бородач. – Резко бросила Варя. – Пока никто не знает о захваченных нами данных, иначе они бы уже давно перенесли все свои тайники, и нужны они нам были бы как собаке пятая нога.

– В точности так, Лисица. – Одобрительно кивнул полковник, не отрываясь от карты.

Мария толкнула локтем, стоящего рядом с ней Сида, безмолвно попросив его больше так не глупить. – Так что же нашли наши дешифровщики? – Спросила она, уловив взволнованный взгляд стоящей напротив подруги.

– Разведка полагает, что Паннотия в своей секретной военной научнотехнической лаборатории, – полковник ткнул пальцем в карту, – возможно уже создала устройство для создания реакции холодного ядерного синтеза.

После этой фразы в воздухе повисла долгая пауза. Каждый пытался вспомнить школьный курс физики, так как практики в подобных вопросах у них ещё не было, и знания лежали где-то глубоко внутри. Они начали перекидываться взглядами друг на друга, сами в ответ лишь пожимая плечами. Каждый из присутствующих, естественно, думал о военном применении открытия, и все знали, что классическая ядерная бомба, изобретенная больше полувека назад, основывалась на цепной реакции деления ядер, преимущественно урана. Немного позднее была изобретена так называемая термоядерная бомба, смысл которой сводился уже к синтезу ядер, например, дейтерия. Она требовала огромной температуры, которую в свою очередь обеспечивал обычный ядерный взрыв.

– И что, черт возьми, это значит? – Спросил Логан, понимая, что так ничего и не понял.

– Похоже на то, что плохие парни скоро будут обладать сверхмощным оружием массового поражения без негативного влияния на атмосферу. – Мрачно сделала вывод Варя.

– Именно, – добавил Кабрера, – а дальше, я надеюсь, никому ничего объяснять не надо.

– А мне одному кажется, что это слишком круто для них? – Задумчиво задал вопрос Кайдар, будто сомневаясь в полученной информации. – Ведь над этой загадкой бились ученые всего мира ещё до начала войны, так ни на шаг и не приблизившись к цели.

– Не одному. – Резко вставил Кимат. – Одному сатане известно сколько лет пытались придумать подобную установку. И как мне помнится, вывод о принципиальной невозможности такой реакции был совершенно очевиден.

Мария посмотрела на них с презрительной ухмылкой. – Мало ли что было невозможно, когда вы в школе учились. Не забывайте, что когда-то даже полеты в космос считались фантастикой.

Кимат уже собирался сказать что-то в ответ, но Варя быстро прервала его. – Да какой смысл об этом спорить?! Можно подумать кто-то из нас разбирается во всем этом?

– Да, у вас будет ещё время для перепалок если хотите, а сперва, нам, в любом случае, придется проверить всё точно. – Кабрера резко пресек дальнейшие споры, после чего обратил общее внимание на маленькую красную квадратную отметку на карте. – В «берлоге» полагают что исследовательский комплекс находится где-то здесь, в глухой зоне югозападной равнины, в нескольких километрах к северу от моря Ангелов. Воздушная разведка показывает мощный тепловой выброс в этом районе. – Командир достал из лежащей на столе сумочки несколько фотографий, сделанных в инфракрасном диапазоне. – Судя по фотографиям, этот комплекс имеет просто колоссальные размеры, по меньшей мере, несколько квадратных километров.

– Готов поклясться, что вся округа просто набита системами противоракетной и противовоздушной обороны. – Не раздумывая сказал Сид, в то время как все остальные рассматривали снимки, передавая их друг другу.

– Нет, по имеющимся данным, можно с уверенностью сказать, что на поверхности полностью отсутствуют какие-либо сооружения, транспорт или люди. – Продолжил выкладывать сведения полковник.

– Выходит, что они оставили свою самую продвинутую научную станцию абсолютно беззащитной? – С большим удивление спросил Кимат.

– Ну не скажи. – Опять ему стала перечить Варя. – Её главной защитой была секретность, как никак они столько лет ускользали от нашего внимания; кроме того, ещё не известно, что нас ждёт внутри.

– Вот именно! – Взволнованно добавила Мария, бросив фотографии на стол. – Как вообще командованию видится, чтобы мы всемером штурмовали такую огромную базу?!

– Расслабься, мы – лишь разведка. – Поспешил её успокоить Кабрера. – В нашу задачу входит только найти сам комплекс и вход в него, и, если представится возможность, подтверждение информации о научных исследованиях.

Неожиданно для всех Сид внезапно рассмеялся. – И какой же путь внутрь предусмотрело для нас заботливое командование? Если в подземный комплекс ведёт один единственный лифт, то незаметно туда не просочится даже ниндзя.

– Что же, этим со мной они как раз не поделились. Видимо, решили, что мы и сами с усами.

– Что-то мне подсказывает, Кэп, что это билет в один конец. – Глубоко вздохнув, сказал Логан.

– Не исключено, но ведь мы все к этому готовы, не так ли, друзья?

Само собой, каждый из них был готов к самому худшему ещё с самого первого дня, и командир прекрасно знал это. Тем не менее он не хотел давить на своих бойцов, давая каждому возможность лично всё обдумать, и самостоятельно осознать сложившуюся ситуацию. Полковник, превыше всего ценивший индивидуальность, не любил громких и заводных речей, предпочитая им возможность дать каждому время найти свою собственную мотивацию. Некоторое время все стояли неподвижно, не глядя друг на друга, каждый был погружен в свои собственные размышления. Сид продолжал смотреть стеклянным взглядом на обложенный бумажками стол. Варя, в раздумьях, легонько потирала, висевшую на её груди маленькую золотую птичку. За этим процессом наблюдала стоящая напротив Мария. Кимат размеренно стучал тыльной стороной карандаша о стол.

Логан, то ли благодаря внезапно разгоревшейся отваге, то ли из-за не до конца ушедшей головной боли, быстро пришел к выводу, что думать тут не о чем, и, понаблюдав за тем, в какой ступор вошла команда, решил сделать первый шаг, и протянул вперед сжатый кулак павой руки. Командир, смотря на него и одобрительно кивая, протянул свою руку. Остальные, переглянувшись, последовали их примеру, молча вытягивая свои руки и соприкасаясь над столом. Старый жест, значение которого никому не требовалось объяснять, делал своё дело, давая каждому уверенность в том, что он не один, а часть команды, и пока они едины нет ничего невозможного. Очевидно, близилось время больших перемен, хотя на тот момент ещё никто не осознавал масштабов грядущего.

– * * 3 «Патриотизм – надуманное и противоестественное понятие. Кто сказал, что каждый человек должен непременно любить и уважать именно свою родную страну? Почему за основу взята именно эта ячейка, если у человека родных мест может быть буквально бесконечное число, равное количеству выдуманных названий. Так, каждый может похвастаться как минимум родной семьей, родным

домом, двором, улицей, городом, штатом, и так далее вплоть до солнечной системы, местной группы галактик и даже самой вселенной. А ответ на этот вопрос прост, патриоты – это мелкие и незначительные люди, которые нужны для осуществления планов более могущественных и влиятельных персон, которые и придумали для своих рабов такое гордое и самоутвердительное понятие.» Автор – Гектор Демаре.

Близилось время заката. Ветер полностью утих, а небо заволокли, казалось, недвижимые облака. Медленно приближающееся к горизонту солнце окрасило их в золотистый цвет. Мария и Варя медленно брели на запад по широкой грунтовой дороге. Кругом были огромные поля, использовавшиеся раньше для выращивания пшеницы и картофеля, и, теперь, ставшие бесхозными, поскольку тем немногочисленным людям, которые пережили годы войны, было вполне достаточно нескольких ближайших к крупным городам ферм. Дорога была, преимущественно, прямая, но из-за холмистой местности приходилось идти то немного в горку, то наоборот. После яркого солнечного дня воздух, был всё ещё очень жаркий, что заставило Марию снять свою старую, потертую и уже выцветшую куртку, завязав её рукавами на поясе. Подружки шли по середине дороги, не спеша двигаясь в сторону небольшой деревеньки Потапики, в которой жили две осиротевшие племянницы Лисицы. Их отец, единственный родной брат Варвары, погиб вместе со своей женой несколько лет назад, и с тех пор она, когда появлялась возможность, старалась навещать своих племяшек.

Военный совет был окончен, и команде следовало собраться через трое суток в специально оборудованном мобильном штабе военновоздушных сил, о расположении которого было неизвестно никому кроме самих участников операции, потому как эта информация, во избежание утечки, не сообщалась даже вышестоящему руководству. Добраться туда было вполне возможно за сутки, поэтому девушки, без особой опаски, решили, что в их распоряжении есть пара дней на отдых.

– Ну чего молчишь то? – Шутливо бросила Мария, слегка похлопав Варю по плечу.

– Думаю.

– О чем?

– О том, как тебе ответить. – С ухмылкой ответила Варя, после небольшой паузы.

– Зачем думать? Говори, как есть!

– Как есть говоришь? – Совершенно без эмоционально ответила Лисица, как заворожённая, смотря на красное солнце, уже соприкасающееся на горизонте, с дорогой. – А ты, дорогая, уверена, что тебе будет интересно слушать рассказ о том, как я провела ночь в лесу?

– Ну я просто подумала, вдруг у тебя была хоть какая-то причина для этого. – Весьма иронично ответила ей подружка, не скрывая улыбки. – Кстати, ребятам я сказала, что всё об этом знаю.

– Ну дык ты уже сама виновата, тебе так не кажется?

Мария слегка покачала головой и пожала плечами. – Так-то да, но мне же придется выкручиваться если опять пойдут вопросы, и пригодилась бы какая-нибудь красивая сказочка. – Она на мгновение, в раздумьях, прервалась. – А может сказать, что у тебя там было тайное свидание? А? – Закончила Мария вовсю рассмеявшись.

Закончив хохотать, она с удивление заметила, что ею собеседницу это вообще никак не зацепило, более того, единственное что она заметила в лице Вари это растерянность, как будто вместо шутки она услышала сложнейшую загадку. После чего молча перевела взгляд вдаль.

– Та-ак дорогуша, – протяжно начала Мария, – вот теперь я уверена, что мне будет безумно интересно услышать этот рассказ о твоих ночных приключениях.

Варе потребовалось немного времени чтобы собраться с мыслями, а лёгкий толчок по плечу заставил её прерваться. – Само собой, ничего подобного не было, хотя… – Она опять немного замешкалась. – Возможно это будет даже поинтересней.

– Ну дык! Не тяни кота за хвост. Я вся внимание.

– В общем, ты же знаешь моих девчонок, и как они любят на пару уходить из деревни и шататься по округе, то цветы себе красивые ищут, то грибы собирают. Они выросли в этих местах, и знают все окрестности как свои пять пальцев, поэтому им давно уже никто не запрещает бродить где душе угодно, да запреты бы и не помогли. Так вот, вчера Анька с Мирандой рассказали мне что видели какого-то странного типа, слоняющегося недалеко от деревни.

– Может какой-то местный заплутал по пьяни? – Перебила Мария.

– Сомнительно. – Варя отрицательно покачала головой. – Во-первых, девчонки знают всех местных в радиусе сотни километров; во-вторых, таких местных ещё поискать надо, такое ощущение что он вообще не с этой планеты.

– У него что, по семь пальцев на руках, и антеннки из головы торчат? – Хихикая спросила Маша.

– Ну почти, – подружка подловила нотку юмора, – ты когда-нибудь видела, что бы человек прогуливался на природе надев черный кожаный костюм? Так, кажется, в наши учебные годы ходили пацаны, которые насмотрелись крутых боевиков.

– Так ты его все-таки нашла? Или тебе это племяшки рассказали?

– Нашла, сегодня утром встретила его у Веретёнки, до сих пор не понимаю, чем он там занимался.

– А ты вообще с ним говорила?

– Немного, я спешила, если помнишь. Сказал, что зовут Роб, и, – Варя посмотрела за свою золотую птичку, висевшую на груди, слегка прикоснувшись к брошке, – подарил мне этот забавный значок.

Мария, замедлив шаг, с интересом, стала разглядывать безделушку, подойдя совсем вплотную к своей собеседнице, из-за чего им стало неудобно дальше идти, и они остановились.

– Забавная штучка. – Задумчиво выдала Маша. – Интересно, он что всем такие раздаривает при знакомстве?

– Не дождешься. Варя улыбнулась и закрыла ладошкой значок. – это эксклюзив, только для меня.

Мария уже собиралась сказать на это что-нибудь эдакое, даже, ухмыляясь, потрясла перед лицом Вари своим указательным пальцем, но неожиданно отвлеклась, увидев в дали машину, ехавшую за ними. Увидев это, Варя тоже быстро переключила внимание, и они вместе стали смотреть на приближающуюся издалека машину, за которой виднелось, характерное для езды по таким дорогам в сухую погоду, облако пыли.

Здесь, вдали от крупных городов, машины практически никогда не ездили. В Потапиках, единственный кто имел такую роскошь был Миракс, которого как правило называли просто фермер. Но даже он совершал поездки в ближайшие поселения крайне редко, виной чему были огромные проблемы, связанные с приобретением топлива, которое было чрезвычайно тяжело достать кому-то кроме военных.

Автомобиль двигался довольно быстро, и уже скоро стало слышно рёв его мотора, а очертания корпуса становились все более четкими.

– Узнаёшь тачку? – Спросила Мария, не сводя глаз с машины.

С ответом пришлось немного подождать, Варя долго и внимательно разглядывала, стремительно приближающегося, железного коня.

– Нет. – Наконец протяжно выдавила она.

– Ничего, скоро увидим.

Девушки стояли молча, терпеливо выжидая. При первом взгляде, можно было с уверенностью сказать, что это самый обычный внедорожник, но при более близком рассмотрении они увидели, что обычного в нем чуть больше чем абсолютно ничего. Крупные, слегка выпирающие, шины; угловатый корпус, не имеющий ни одного закругления; тонированные стекла, все, даже лобовое;

полное отсутствие каких-либо отличительных знаков, будь то знакомый знак фирмы изготовителя, или узнаваемая форма фар, что делало совершенно невозможным понять, что за машина перед ними. В довершение ко всему фары были выключены, хотя уже близилась ночь, видимость была довольно низкая, а на подобных дорогах искусственного освещения никогда не было.

– Какое-то у меня странное предчувствие. – Мария выказала свое беспокойство, которое, впрочем, осталось без ответа.

Большой тонированный джип резко сбросил скорость, и медленно подъехал к стоящим на левом краю дороги девушкам. Когда первая дверь встала напротив них машина резко остановилась, и мгновение спустя начало опускаться автостекло. Мария смотрела на этот процесс достаточно равнодушно, а вот Варе никак не удалось скрыть огромное удивление, когда, за опустившимся стеклом, она увидела до боли знакомое лицо.

– Добрый вечер дамы, куда путь держите? – Спросил, расплывающийся в улыбке Роб.

– Добрый вечер. – Начала Маша, не обращая внимания на то, в какой ступор вошла стоящая рядом подруга, и подойдя к машине, облокотилась на опущенное окно. – Дальше по дороге есть маленькая деревенька, – она махнула ладонью вперед, – туда мы и направляемся.

Роб взял, лежащую на соседнем сидении карту, и пробежавшись по ней взглядом, поднял глаза. – Ты имеешь ввиду Потапики?

– Да, забавное название, правда?

Роб улыбнулся и согласно покачал головой, после чего, кивнул ею внутрь салона, молчаливо приглашая их сесть.

Обрадовавшаяся Мария быстро скинула свой рюкзак на одно плечо, и открывая дверь, заметила, что Варя так и стоит как вкопанная. – Ну дык! – Крикнула она ей, заставив обратить внимание. – Ты чего стоишь то? Запрыгивай, с ветерком домчим.

Лисица неспешно, с осторожностью, подошла к машине, открыла заднюю дверь, закинула вперед себя уже снятый рюкзак, и, ничего не говоря, забралась внутрь и захлопнула за собой дверь. Мария посмотрела на Роба и удивленно пожала плечами, после чего быстро запрыгнула на свое место, положив свой багаж на колени, и захлопнула дверь.

Машина медленно тронулась, и, неспешно набирая скорость двинулась дальше на запад, навстречу уже скрывающемуся солнцу.

– Не обращай внимания на мою рыжую подружку, приятель. Обычно она более разговорчива. – Начала разговор Мария, едва усевшись на сиденье.

– Молчание – золото. – Парировал Роб без особых эмоций.

– Возможно, хотя при знакомстве, это скорее называется бестактностью. Кстати, меня зовут Мария. – Она протянула руку водителю.

Он в свою очередь протянул ей свою, и крепко пожал. – Очень приятно, можешь звать меня Роб.

Мария, нахмурившись, задумалась. После, окинула взглядом собеседника, как будто пыталась его изучить. Черный кожаный костюм, каких она не видела со времен своей юности, внезапно стал мозолить ей глаза. – Похоже я начинаю догадываться почему она молчит.

– Вот как? – С интересом сказал Роб, и обернувшись, посмотрел на растерявшуюся Варю. – А я начинаю догадываться почему ты догадываешься. – Он продолжал сверлить её взглядом, забыв, что надо смотреть на дорогу. К нему быстро присоединила Маша, тоже решив, что ответ надо искать на заднем сидении.

– Да, да. – Ответила наконец Варя. – Да, это он. И да, я рассказывала ей о тебе. А теперь будь любезен, смотри на дорогу.

После того как всё, наконец, встало на свои места, все смогли в тишине расслабиться. Но пауза продлилась не долго, Мария поспешила задать вопрос Робу, ответ на который она захотела узнать, едва завидев его машину.

– Ты кстати вообще что-нибудь видишь? Первый раз встречаю человека, который ездит в таких потёмках с неработающими фарами. Может стоит их починить, пока в кювет не улетел?

– Я прекрасно всё вижу. – Ответ не заставил себя ждать. – И фары у меня исправны.

– Ты прям как кошка. – Добавила сзади Варя.

– Хочешь меня приручить, дорогуша? – Улыбаясь спросил Роб.

– Кто знает, но по крайней мере не раньше, чем ты поведаешь кто ты и откуда.

– Что же, полагаю у меня будет для этого достаточно времени, когда мы доедем.

Автомобиль продолжал неспешно ехать, трясясь на неровностях сельской дороги, на лобовом стекле отражались последние лучи заходящего солнца. Впереди виднелся начинающийся спуск дороги, скрывающий её дальнейшую извилистость. Она резко заворачивала вправо, позволяя плавно съехать в низину, в которую не было прямого пути из-за резкого обрыва.

– Нам туда. – Мария махнула рукой недалеко от лица водителя, пальцем указывая на верхушки деревьев, темный рельеф которых виднелся в боковом окне. – Видишь долину внизу? Деревня прямо там, дальше на развилке нужно будет ехать налево.

Они продолжили спускаться, дружно смотря в окна. И хотя в сумерках рассмотреть можно было не так уж и много, все были заворожены видом золотых облаков, медленно плывущими над темными контурами разномастной растительности. В этот момент девушки даже обрадовались отсутствующему освещению от фар, потому что яркий свет сильно испортил бы впечатление от этого прекрасного вечернего пейзажа.

Немного спустя, впереди стал виден контур огромного дерева, прямо перед которым начиналась развилка дорог. На стволе, шириной по меньшей мере пару метров, можно было разглядеть две таблички с направлениями, на одной из которых, очевидно, было написано «Потапики», хотя увидеть слова в таком

свете было невозможно.

Машина завернула налево, и немного спустя миновала ещё один плавный изгиб дороги, за которым, позади естественного забора из невысоких пышных кустов, при свете дня можно было бы увидеть укромное местечко. Деревушка представляла собой всего пять небольших одноэтажных домиков, стоящих полукругом вокруг огромной яблони, расположившейся по середине. Рядом с крайним правым домом стоял совсем уже старый желтый фургон, с которого уже вовсю облезала краска. Медленно, и почти беззвучно подъезжая по узкой дорожке к хутору все смотрели вперед, заметив под яблоней небольшой костер, и двух людей, сидящих позади.

На аккуратно скошенном газоне было постелено большое темное покрывало, на котором, в метре от костра, сидели две девочки лет двенадцати и играли в карты. На углу подстилки лежали аккуратно сложенные колотые дрова. Треск брёвен, сгорающих в огниве, сильно заглушал окружающие звуки.

Внезапно, одна из девочек замерла, сложила веер из карт в руку и, подняв голову, увидела подъезжающий джип. – Мири, смотри! – Закричала она, показывая пальцем на машину.

Миранда тут же бросила на коврик карты, вскочила на ноги, и потянула Аню за рукав. – Бежим к фермеру!

– Похоже мы их напугали. – Заинтересованно подметил Роб, посмотрев на сидевшую рядом Марию, после того как увидел двух убегающий со всех ног девочек. Та в свою очередь только пожала плечами, сделав удивлённую гримасу.

– Конечно испугались. Они же никогда не видели эту машину, к тому же мы ещё и подъезжаем тихо и незаметно аки ниндзя. – Громко сказала Варя, недовольно покачав головой. – Остановись здесь.

Они почти одновременно открыли двери и вышли из машины, но только Роб её за собой закрыл. Они припарковались недалеко от условного центра деревни, представленного шикарной развесистой яблоней. Мария с Варей, оставив свой багаж в салоне, летучей походкой двинулись к дому Миракса, Роб медленно шел по их следам, смотря по сторонам и изучая окрестности.

Неожиданно, деревянная дверь с хлопком отварилась, и в дверном проёме показался старый седой мужчина в лесном камуфляжном костюме и, мгновенно вскинув на плечо ружьё, закричал: – Стой! Кто идёт? Впрочем, уже спустя мгновение, поняв кто перед ним, опустил руки и облегченно вздохнул.

– Расслабься, старый друг, все свои. – Настороженно сказала в ответ Варя, уже начиная приподнимать руки.

– Черт возьми, нельзя же так детей пугать. – Сказал Миракс, спускаясь с небольшого крыльца, в тапочках на босую ногу.

К нему быстро подошла улыбающаяся Мария. – Ну здравствуй дядя Миракс, давненько не виделись. – И пожала ему руку соприкоснувшись плечами.

– Это уж точно Маша. Отчего же не навещала нас так долго? Подружка то твоя к нам постоянно наведывается, неужто в делах по горло?

– Ну как сказать… – Начала отвечать Мария, но увидела позади осторожно выходящих на крыльцо, растерянных девочек. – А кто это там так перепугался?

Дети, все ещё немного напуганные, осторожно спускались по маленькой трехступенчатой лестнице. Видя поведение фермера, они понимали, что все в порядке, хотя боялись идти навстречу гостям ровно до тех пор, пока не опознали знакомый голос. Тетя Варя уже не в первый раз приезжала навещать их вместе с Марией, в которой Мири нашла родственную душу, сильно переживая, когда ей вновь нужно было их покидать.

– Тётя Маша! – Миранда бросилась в сторону Марии, едва придя в себя, и чуть спустя уже была на руках, в объятиях любимой тётушки.

Аня же поспешила к Варе, в которой, после трагедии лишившей её родителей, видела новую настоящую маму.

Некоторое время никто не придавал внимания стоящему недалеко странному мужчине, который молчаливо наблюдал за происходящим. Первой интерес проявила Анюта, увидев его, когда обнимала опустившуюся на одно колено Варю. – Это тот самый дядя? – С небольшой тревогой в голосе спросила она.

После того как Лисица согласно кивнула, все остальные быстро переглянулись, начиная понимать суть этого странного визита. Ведь кроме машины фермера здесь давненько уже не видели иного транспорта. Хотя оставались и не прояснённые моменты.

– По-моему вы не рассказывали, что наш незнакомец на колесах. – Заинтересованно спросил Миракс сестричек.

– Он и не был. – Тихо ответила Аня.

Несколькими большими ровными шагами Роб приблизился к компании, остановившись в шаге от фермера. – Приношу свои извинения за вызванное беспокойство, у меня не было намерений тревожить вас. – Сказал он, осматриваясь вокруг, и после небольшой паузы добавил: – Меня зовут Роб.

– Миракс! – Быстрое рукопожатие с хмурым лицом резко переключилось на пристальное разглядывание стоящей неподалёку машины, которая в этой ситуации резала глаза, пожалуй, сильнее всего. – А где ты обзавелся такой тачкой, если не секрет? Не помню, чтобы видел подобные, а ведь раньше в них разбирался будь здоров.

– Я бы удивился если бы ты видел. – Последовал веселый ответ. – Эта машинка в единственном экземпляре, которую я собрал своими руками.

Фермер в ответ на это сделал такую зловещую гримасу, что было просто невозможно понять какие чувства его обуревали. Казалось, что он перебирал в голове массу вопросов, не зная, какой задать в первую очередь, и к тому моменту, когда он вот-вот хотел заговорить его неожиданно перебила Варя. – Не сомневаюсь, что нам есть, о чем поговорить, но может для начала зайдем в дом и устроимся поудобнее?

Рядом стоящая Аня потянула её за рукав, дождавшись пока она посмотрит на неё. – Тётя Варя, ты говорила, что заночуешь сегодня с нами во дворе у костра.

Варя стала легонько поглаживать длинные черные волосы Анюты, не отводя взгляд от Роба. – Я не против дорогая, но у нас все-таки гости, может быть в другой раз, если, конечно, наш друг не хочет к нам присоединиться?

– Я бы с большим удовольствием составил вам компанию. – Согласно кивнув, ответил Роб.

– Ну что же… – едва начала говорить Варя как её тут же перебил голос Миракса. – Так, эти посиделки давайте как-нибудь без меня, я уже не в том возрасте. – Развернувшись он пошел в дом, зазывая за собой маленьких сестричек. – Пойдемте девчонки, что вы у меня хотели попросить взять на ночь?

Радостные девочки шустро рванули за фермером, наперебой вспоминая, что им было нужно. За этим процессом с интересом наблюдал Роб, по его лучезарной улыбке и завороженному взгляду, которым он их сопровождал, могло показаться, что он впервые видит детей. Когда они уже забегали в домик, обзор закрыла подошедшая Варвара, взглядом и рукой указывая на разложенный на траве плед, рядом с уже немного притухающим огнём. – Устраивайся поудобнее дружок, думаю нас ждет длинная и интересная ночка.

– Надеюсь. – Коротко ответил, улыбаясь, Роб. И без лишних слов пошел к огниву.

Варя и Мария обменялись взглядами. Они уже давно научились понимать друг друга, не то что с полу слова, но и с полу взгляда. О чем они думали, и о чем они молчаливо за секунды договорились никто понять бы не смог. Лисица подмигнула своей подруге, и мгновенно получив одобрительный кивок, стремительно направилась вслед за фермером и племяшками. Мария же подошла к уже устроившемуся на коврике гостю, и молчаливо уселась рядом с ним. Сумерки уже вот-вот должны были смениться ночью, и картина маленького хутора, окруженного лесами, полями и холмами, тонула во мраке.

* * *

4

«Говорят, что дети – это цветы жизни. Глупость. Дети – это и есть жизнь.»
Автор – Гектор Демаре.

Ночи здесь, в это время года, очень темные. Непроглядную тьму развеивает лишь изредка выплывающий из-за облаков нарождающийся месяц. Хорошо прогретый днем воздух стремительно остывает, хотя временно остается вполне комфортным, если, конечно, не забывать правильно одеться. Здесь, в дали от городов и их постоянной суеты, стоит абсолютная тишина, которая, как ни странно может вызывать странный дискомфорт у людей, привыкших к постоянному шуму. Одна половина неба развеяла все свои тучи и облака чтобы дать возможность любоваться прекрасной звездной ночью.

Старые военные подруги Варвара и Мария ещё с детских лет увлекались загадками космоса, стараясь, по возможности, не пропускать занятия по астрономии. К их большому разочарованию, ранее успешно развивающаяся перспективная программа по изучению и освоению бескрайних просторов вселенной, с начала войны была закрыта, как и многие другие области науки, не связанные напрямую с армейскими нуждами. Несмотря на это, Варя умудрилась сохранить свой старый любительский телескоп, который она в последствии привезла своим племянницам, справедливо ожидая что им это тоже будет интересно. Её ожидания оправдались лишь наполовину, Аня, будучи творческой и любознательной натурой, с огромным удовольствием принялась разглядывать всё, что можно было увидеть на небе, при встрече обязательно засыпая свою тётю бесконечными вопросами, на многие из которых так и не получая ответа. Миранда же к подобным затеям относилась весьма скептически, интересуясь в первую очередь вещами более осязаемыми, и, в отличие от сестрички в своем возрасте уже умела стрелять из лука и ловить рыбу самодельными ловушками.

Прошло совсем немного времени как все удобно устроились, предварительно тепло одевшись. У Роба с собой не было никакой лишней одёжки, и он любезно принял большой и теплый клетчатый плед, накинув его на плечи, и расположился в нескольких шагах от костра на старом соломенном матрасе, держа в руках кружку с чаем. Позади него, во всю длину настила, удобно улеглась Варя, подложив под голову свой рюкзак. Напротив, устроилась Мария, которая после не долгих уговоров Миранды, начала перекидываться с ней в карты. Аня же поставила на опору телескоп в нескольких метрах от компании, в попытках отыскать какое-то ранее найденное ею интересное звездное скопление, которое она непременно хотела всем показать. Над костром висел небольшой котелок, в котором варилась картошка. Все-таки они довольно долго добирались до хутора, и естественно, были голодные, а в деревеньках, где есть домашний скот, остатки готовой еды обычно не оставляли без дела.

Варя, положив под голову скрещенные руки, задумчиво разглядывала сидящего рядом нового знакомого, стараясь придумать как интереснее начать разговор. Роб осторожно делал маленькие глотки горячего чая, который они только что вскипятили в той же самой кастрюле.

– Хороший чай. – Он тихо сказал, хлюпнув очередной раз. – Если я правильно понял, это заваренные листья смороды?

– Да, как ты понимаешь, другого чая у нас здесь попросту нет. А какой тебе привычней?

– Привычней? – Издав небольшой смешок спросил Роб, и прищурившись, бросил непонятный взгляд на собеседницу. – А тебя сильно удивит если я скажу, что не пил чай уже многие годы?

– Ну даже не знаю. По-моему, этот забавный факт не представляет из себя ничего сверхъестественного, особенно если вспомнить про твое загадочное появление в этих краях, без особого понимая, что вообще нынче в мире происходит, и твою самодельную машинку, во времена, когда многим не по карману иметь даже бензопилу.

Роб опять повернулся, и обратил внимание на то, что сидящая напротив них Мария после начала беседы начала демонстративно прислушиваться к ним, отвлекаясь от игры. – Что же, все эти странности объясняются достаточно просто. Может я и не создаю должного впечатления, но вообще-то я ученый, и последние годы работал в закрытой лаборатории.

Услышав эти слова, Варя сильно насторожилась, неожиданно даже приняла полу сидячее положение. В голове начали лихорадочно бегать мысли о предстоящем задании. Может ли эта быть та самая лаборатория, которая подозревается в проектировании и создании нового вида оружия массового поражения? Но нет же, совершенно очевидно, что из таких мест никто вот так просто не выходит, дабы показать себя миру, да ещё и прихватив с собой уникальную спецтехнику. Да и что вообще в таком случае он тут забыл? Ведь искомый объект находится в нескольких тысячах километров отсюда, на территории, контролируемой армией недругов.

– И сколько же лет ты не видел дневного света? – В разговор вступала Мария, отвлекая Варю от размышлений.

– По правде говоря…, я не знаю. Я был полностью оторван от мира, и до этого момента не видел никаких указаний на то, какой сейчас год.

– Сейчас две тысячи тридцатый. – Быстро ответила Лисица, после чего ей сильно захотелось поинтересоваться о том, как это возможно, живя, пусть даже и в изоляции, не иметь при себе совершенно никаких индикаторов времени, ведь он в любом случае проходил стандартные циклы дня и ночи, спал и работал, стало быть хоть примерное понятие о времени должно быть. Кроме того, везде, где только можно представить, непременно имеются всяческие мелочи вроде наручных часов, мобильных телефонов, встроенных в компьютеры программ, и в конце концов, отрывные настенные календари. Очевидная глупость от, совершенно очевидно не глупого человека, заставила её на мгновение призадуматься, и отложить подобные споры на неопределённое время.

Получив новую долгожданную информацию, Роб немного призадумался, и после очередного глотка горячего чая опустил взгляд и добавил: – Стало быть, я пробыл в изоляции двадцать один год.

– Обалдеть. – Варя покачала головой и закрыла глаза ладошкой. – И после этого ты вот так просто вырвался на свободу? Мне казалось, таким кадрам вольные не подписывают никогда.

– Полагаю ты права. Но весь смысл в том, что это была моя частная лаборатория. В прошлом я был вполне удачным бизнесменом и мог позволить себе купить практически любое нужное мне оборудование. Поэтому я приобрел все необходимое и обустроил небольшую автономную лабораторию в глубине южного ледяного материка, вдали от посторонних глаз, которые, как я и надеялся, очень быстро забыли о моем существовании.

– Так, само собой. – Вставила Мария. – Эту ледяную пустыню, по-моему, никто так и не пытался осваивать, а несколько проведенных экспедиций позволили разве что составить примерную карту очертаний материка.

Маша отложила карты, полностью переключив внимание на беседу. По началу раздражавшаяся на её отвлекание Миранда вскоре тоже заинтересовалась

рассказом гостя.

– Верно, значит место для своих занятий я выбрал-таки удачно.

– Не то слово, вот только чем ты там таким занимался в одиночку на протяжении стольких лет? – Задав вопрос Варя повернулась на бочок, облокотившись на руку, лицом к огню.

– Надеюсь ты не рассчитываешь, что я вот так выдам тебе на блюдечке всё то, что так тщательно скрывал. Впрочем, как минимум с одной моей разработкой ты уже знакома. – Роб взглядом, и легким движение головы указал Варваре на свой джип.

Мария неожиданно заулыбалась. – Ты что, хочешь сказать, что потратил два десятка лет на то чтобы придумать новый дизайн авто?

В ответ на раздавшиеся смешки, Роб окинул всех полу издевательским взглядом. – Во-первых, я сказал, что это лишь одна из моих разработок. Во-вторых, пусть дизайн у неё и в новинку, мне было как-то не до него, я попросту не мог копировать уже имеющиеся модели, а работал с фантазией. И в-третьих, куда более важной деталью является абсолютно новый двигатель, не имеющий ничего общего с вашими, в частности, не требующий постоянного топлива.

– Да ладно? – Встрепенулась Миранда, желая принять участие в беседе. – А как же тогда этот двигатель работает?

Вопрос заставил Роба погрузиться в размышления. В повисшей тишине стал вновь отчётливо слышен треск сгорающих поленьев, а прекрасный вид ночного пикника стали омрачать любопытствующие взгляды окружающих. – Это слишком тяжело объяснить, – он покачал головой глубоко вздохнув, – да и к тому же вряд ли кто-нибудь из вас хоть что-то поймет.

– Умеешь интригу обломать. – Заметила Мария.

– Ещё нет. – Поспешила вставить Варя. – Принцип работы этой штуковины это дело десятое, куда интересней это то, как мы может его использовать чтобы покончить с войной.

Прежде чем Лисица начала усиленно развивать мысль о потенциальных возможностях технологий, только что попавших в их руки, Роб прервал её движением руки. – Это не самая лучшая мысль. Я нахожусь вне политики, равно как и все мои исследования. Я занимался всем этим не для ведения глупых войн, и, по-прежнему, не намерен делиться с каждым желающим плодами своих тайных работ. Не говоря уже о том, что такие технологии в руках плохих парней могут покончить не только с войной, но и вообще с какой бы то ни было жизнью.

– То есть ты не планируешь нам помочь? – С надеждой в голосе спросила Мири.

Поймав на себе её тяжелый взгляд, Роб некоторое время не знал, что ответить. Картина мира, которую он увидел, вернувшись из своего информационного плена, ему, разумеется, не нравилась, и он искренне сочувствовал всем за столь нелегкую судьбу. Однако было понятно, что невозможно и соглашаться на какие-либо активные действия, по крайней мере, не осознав в полном объёме сути сложившегося конфликта.

– Пока не знаю. Я конечно хочу вам помочь, но не без нюансов. – Он тихо ответил, и потянулся к лежащей рядом охапке дров, чтобы бросить одно в уже заметно уменьшившееся пламя. – Не желает ли кто-нибудь для начала мне поведать кто воюет, с кем, и самое главное, ради чего?

– Мы и сами хотели бы это знать. – Начала говорить Мария, поудобнее усаживаясь на плед, а все остальные дружно перевели на неё внимание. – Какова бы ни была изначальная причина, полагаю она уже давнымдавно утеряна. Неразбериха началась, после того как на западном материке Паннотия неожиданно проснулся супервулкан Акабос и буквально за несколько недель полностью покрыл его огромным слоем лавы и пепла, попутно изменив климат на большей части планеты. За это время все, кто мог, эвакуировались самолётами и кораблями к нам, наводнив западное побережье Лаврусии беженцами.

Сидевшая рядом с Марией Мири потянула её за рукав. – Тётя Маша, расскажи, что сделал Акабос с миром?

Роб посмотрел в глаза Миранде и с улыбкой сделал едва заметный кивок, молчаливо похвалив за очень хороший и своевременный вопрос. Мария заметила этот жест, и решила сделать небольшое отступление. – Извержение этого

исполинского вулкана выбросило в воздух так много пыли и пепла что они закрыли от нас солнечный свет почти на десяток лет, то есть наступило некое подобие ядерной зимы. Несколько лет назад эта пыль улеглась, и атмосфера просветлилась, а из-за огромного количества углекислого газа стал сильно проявляться парниковый эффект, и небывалые холода сменились небывалой жарой, так называемым «Вулканическим летом».

– Видимо, я пропустил поистине грандиозные события. – Отрывисто сказал Роб, не отводя от костра завороженный взгляд.

– Похоже на то, хотя у нас проблемы, как это не удивительно, начались немного позднее. – Продолжила рассказ Мария. – За последующие пару лет беженцы с Паннотии разбрелись по большей части наших крупных городов, естественно, заполонив в основном запад. Различные культуры и религии с большим трудом уживались вместе. Вскоре, тут и там начинали вспыхивать волнения и беспорядки, в последствии митинги, бунты и прочие гадости.

– Подожди минутку. – Роб прервал её, сделав недоумевающую гримасу и почесал затылок. – Я не понял, о чём были эти беспорядки? Что помешало просто мирно жить дальше?

– Ну как что. Миллионы этих беженцев, конечно, не погнали назад, и не расстреляли, но все-таки, поселили в нашей стране на правах гостей, в соответствующих условиях. Не трудно догадаться что они им не особо то понравились, жить битком набивая самые зачуханные городские кварталы не очень-то весело. Нет, конечно не все попали именно туда, некоторые хорошо влились в новое общество, в основном всякие бизнесмены, уже имевшие на тот момент огромное количество связей по всему свету, но это были считанные единицы.

Мария сделала паузу в своем повествовании чтобы попросить Миранду проверить готовность картошки, дав ей свой маленький раскладной нож, что она и поспешила сделать. В это время к компании присоединилась Аня, с опечаленным видом усевшись на покрывало между мамой и Робом.

– Что случилось, дорогая? – Поинтересовалась Варя.

– Да не видно ничего из-за облаков. Их вроде и немного, но постоянно маячат, закрывая вид.

– Подожди часик, и небо будет чистое. – Роб повернулся и улыбнулся девочке.

– С чего бы это? Похоже все небо затянуто.

– Просто поверь мне, вот увидишь. – Продолжая улыбаться он ласково положил руку ей на плечо, другой рукой дав чашку с ещё не остывшим чаем.

Миранда, потыкав ножом несколько картофелин сказала, что нужно ещё минут десять, после чего Мария продолжила свою историю.

– Так, на чем я остановилась? Ах да, беспорядки. В общем, все эти беженцы начали активно собираться в толпы и устраивать в городах митинги, требуя к ним равного отношения, как и ко всем остальным. Поначалу все было более или менее мирно: собрались, покричали, плакатами помахали, и разогнанные полицией убирались восвояси. Так было до поры до времени, потом случилось ожидаемое: в Риклафе, если ты помнишь это западная столица Лавруссии, который стал основным центром миграции паннотцев, в результате очередного крупномасштабного бунта был разгромлен центр города вместе с администрацией, и даже местные армейские части с поддержкой полиции не смогли управиться с этой армией эмигрантов. Не пришлось долго ждать пока эта ерунда захлестнула и соседние города, и вот, спустя совсем немного времени мы уже были по уши в гражданской войне. И что самое гадкое, так это что среди лавруссов находилось не мало персонажей, вставших на сторону беженцев, полагая что их несправедливо притесняют.

– Ну с другой стороны их тоже можно понять. – Сочувственно сказал Роб. – В конце концов люди лишись всего, а их приняли в штыки.

– Не дай чувствам побороть факты, как это сделали наши предатели. Может не все это знали, или не все верили, но наше правительство предложило для всех эмигрантов огромный, ещё не обработанный участок земли, и помощь в его освоении. Но эти лентяи не захотели заново отстроить свой дом, попутно помогая нам с развитием сельского хозяйства, которое пришло в сильный упадок после глобального катаклизма, предпочитая отнять, то что у нас было, силой.

– Глупый повод для гражданской войны.

– У войн никогда не было умных причин. – Слова Роба дополнила Варя. – Впрочем, настоящая война началась немного спустя. – Она подняла взгляд на Марию, желая, чтобы она продолжила рассказ.

– Да-а. – Протяжно начала Мария, ненадолго погрузившись в размышления. – Всё началось несколько недель спустя, когда на нашу восточную столицу Нокард упала ядерная бомба, превратив большую часть города в руины. А в течении последующих нескольких часов, аналогичные взрывы прогремели почти во всех крупно-населённых районах страны, в том числе и на полу-захваченном ренегатами западе.

Роб, видимо чего-то не понимая, слегка призадумался. – И кто же за всё это в ответе?

– А вот здесь как раз и растут ноги этой бесконечной бойни. – Загадочно ответила Варя. – Даже сейчас об этом инциденте так толком ничего и не известно. Наша верхушка, само собой, обвиняет во всем паннотских лидеров, которые, кстати, первые покинули свою страну во время кризиса, совершенно забывая нам поведать о том, как они умудрились такое провернуть, потеряв абсолютно все свои военные ресурсы, а системы противоракетной и противовоздушной обороны были бы просто обязаны засечь кто и откуда произвел запуск ракет. А наши, теперь уже близкие соседи, вполне успешно убеждают своих хомячков, что всё это наших рук дело, опять же, без каких-либо мало-мальски разумных объяснений зачем это могло нам понадобиться.

– Минуточку. – Остановил её Роб. – Что значит потеряли все военные ресурсы? С сушей-то всё понятно, но куда делись их корабли и подводные лодки? Это же и есть самые перспективные средства для нанесения подобных неожиданных ударов.

– Исключено. – Мгновенно отреагировала на это Мария. – Запуск таких мощных и массивных ракет невозможно скрыть с радаров никакими уловками.

– Да это тоже самое что незаметно запустить шаттл в космос, подобные громадины на взлёте дымят как паровозы, их ни то что на радаре было бы видно, их любой рыбак невооруженным глазом увидели бы. – Варя полностью

поддержала подругу.

Наступила небольшая пауза, Роб впал в раздумья, судорожно водя глазами из стороны в сторону, не находя в услышанном никакой логики, что его невероятно смущало, ведь он потратил большую часть своей жизни на умение решать любые, и порой куда более сложные логические задачи.

– За что же вы сейчас боретесь, если даже не знаете кто ваш истинный враг? – Он спросил, медленно проговорив каждое слово.

Варя заняла сидячее положение, и посмотрела ему прямо в глаза. – Думаешь у нас есть выбор? Думаешь нас кто-то спрашивал хотим ли мы всего этого?

– Не забывай дружок, что это мы бредем в потемках, безрезультатно пытаясь найти ответы, тогда как всё остальное население с уже давно промытыми мозгами, видят друг в друге заклятых врагов. – Мария и в этот раз полностью поддержала свою напарницу. – Так что можешь и не мечтать просто взять и помирить всех.

Роб в очередной раз потерял дар речи, начиная осознавать кажущуюся безвыходность сложившейся ситуации, хотя он по-прежнему был уверен, что решение не должно быть так далеко, как это ему пытаются доказать. В своих размышления чужак старался не обращать ни на что внимания, лишь краем взгляда замечая, как Мария сняла кастрюлю и в сопровождении Миранды покинула поле зрения. Сидящие рядом Варя с Аней о чем-то разговаривали, но Роб игнорировал даже окружающие звуки.

Возможные варианты объяснения отметались один за другим. Из всей услышанной истории, был как будто вырезан огромный кусок информации, хотя Робу не показалось что девушки пытались что-то от него утаить, а знали они, по всей видимости, не так уж и мало. Вообще, их рассказ можно было бы считать просто обывательским, а самих девушек – простыми свидетельницами, пережившими вышеописанные события, если бы он не обратил внимание на одну интересную деталь: они знали о том, что именно пропагандируют для населения их противники, что узнать у них не должно быть ни малейшего шанса. И правда, зачем людям, возглавляющим свою страну, доводить до своих обывателей сведения, которые их же и обличают. И пускай даже они столь глупы как заверяет его в этом Мария, тем не менее со своей задачей

по оболваниванию людей, они, очевидно, справляются весьма успешно. Короткая цепочка не трудных логических размышлений привела Роба к мысли что познакомится ему угораздило с парой шпионок, причем, похоже, не особо то это и скрывающих. Первый раз мысль о странности своей, теперь уже попутчицы, к нему пришла ещё до их первого разговора, а именно, из глупейших радиопереговоров, смысл которых он только теперь начал потихонечку осознавать. Также, Роб вспомнил и про пистолет, попрежнему висящий в кобуре на её ноге. Когда от только узнал о событиях, которые пропустил, сидя в четырёх стенах, ему вовсе не казалось удивительным что оружие имеет буквально каждый. Но теперь, все эти странности выливались в весьма забавную теорию.

Роб, с задумчивым взглядом посмотрел на Варю, заплетающую в косичку волосы своей племянницы, и, даже не вслушиваясь в их разговор, стал сверлить её взглядом, ожидая, когда она обратит на него внимание. Варвара ловко доделала последнее плетение, закрепив волосы заколкой, и в следующее мгновение уже наблюдала как та сверкает пятками в направлении дома, скрываясь в темноте. Сопроводив её взглядом до практически полного исчезновения во мраке ночи, она неожиданно заметила внимательно таращащегося на неё Роба.

– Что? – В недоумении спросила Варя, быстро осматривая себя, не понимая, что именно привлекло его внимание.

– Скажи честно, – Роб сделал небольшую паузу, и она поняла, что его задумчивость вызвана вопросом, а не замечанием к внешности, – Кто вы такие?

Вопрос прозвучал медленно и четко, но все-таки неоднозначно.

– Что ты имеешь ввиду?

– Я имею ввиду, что вы вовсе не те люди, на которых похожи при беглом взгляде. Вот только не могу определиться насколько именно ваше положение выше, чем у обычных сельских жителей.

– Ах вот ты о чём. Радостно сказала Варя, поняв теперь суть разговора. – Ну да, мы с Марией не доярки какие-нибудь, а солдаты, и здесь только чтобы навестить моих племянниц. И скоро нам надо будет вернуться в расположение части.

– Солдаты значит. – Медленно ответил Роб, не снимая с лица маску задумчивости. – Что же, в таком случае понятно, и почему вы так много знаете, и почему для вас это такое личное.

– Вот именно. Так что, в качестве заинтересованного лица хочу тебя спросить. Хочешь ли ты присоединиться к нам, и сражаться вместе за свободную Лавруссию.

Вопрос прозвучал немного пафосно, так что она сама слегка смутилась, хотя и знала, что подобная формулировка людей обычно ободряет. Роб, однако, с ответом не поспешил, и в очередной раз взял паузу на размышления. Начав чесать правой рукой свою бороду, он бросил уже полный решительности взгляд на Варю.

– Нет.

Ответ прозвучал настолько неожиданно для Лисицы, что в первое мгновение её даже посетила мысль о шутке. Но в его интонации совершенно отсутствовали нотки сарказма, из-за чего она тут же растерялась, впервые не зная, что сказать. Выражение недоумения на её лица начало быстро сменяться злостью за неоправданные ожидания. Увидев неприязнь на лица собеседницы, и прекрасно понимая её причины, Роб понял, что закончить разговор нужно иначе и внес небольшую ясность.

– Пока не соберу всю необходимую информацию.

* * *

5

«Любовь, пожалуй – самое загадочное чувство из всех. Говорят, от неё сходят с ума, но ещё никакому уму не удалось её избежать.» Автор —

Гектор Демаре.

Прошло некоторое время с тех пор как компания развалилась на ночной пикник под раскинувшимися ветвями исполинской яблони. Как объяснили Робу местные, она смогла пережить десять лет невиданных морозов лишь благодаря их общим, совместным усилиям. Они постоянно прогревали окружающую дерево почву, в периоды сильных холодов разводя рядом с ней подобные кострища, что казалось очень романтичным, только начинающим взрослеть, Вариным племянницам. Надобности в подобных процедурах уже давно не было, но маленькие девочки не желали нарушать устоявшие традиции, и частенько устраивали подобные посиделки.

Самый разгар ночи, а это значит, что не видно практически ничего, за исключением продолжающего потихонечку догорать костра, и лежащих недалеко друг от друга на своих теплых покрывалах старых военных подруг Варвары и Марии, которых он прерывисто освещал. Их уже клонило в сон, так что, удобно устроившись на бочку и периодически закрывая глаза, они, понемногу засыпая, обсуждали последние события, и возможные варианты чем заняться в ближайшие пару свободных дней. Хотя, чем в принципе можно заниматься в маленькой деревеньке? Одно из наиболее обыденных занятий в подобных местах это, уже кажущийся бесконечным, ремонт. Но ведь не для того же они сюда добирались, чтобы теперь махать молотками да топорами, да и вряд ли такой досуг можно считать отдыхом, так что не удивительно что Мария подобный сценарий отмела без секунды рассуждений. Заняться выпечкой хлеба и пирогов? Да, идея в начале показалась заманчивой, вот только на расспросы Вари о том, кто потом станет есть плоды их смелых экспериментов, Мария ответа так и не нашла. Набросав ещё парочку никуда негодных вариантов, они сошлись, в конечном итоге, на том, что лучше посвятить свои каникулы детям, которые уже и решат, чем им заниматься, где и когда. Миранда была бы несказанно рада такому решению, если бы к тому моменту не уснула позади своей тёти.

Вернувшийся на небо месяц вместе с тысячами, видимых даже невооруженным глазом, звезд, появившимися как на заказ почти ровно через час, едва освещал ночные контуры окружающих деревушку холмов. Лишь приспособившись к ночному зрению, во мраке можно было разглядеть двух единственных человек, по-видимому совершенно не планирующих на сегодняшнюю ночь здоровый сон. Роб решил помочь расстроенной Ане исследовать бесконечные космические просторы. Неудивительно, что при своем юном возрасте и отсутствии обучения, хотя бы в виде книг, её познания в этой области были весьма ограничены, и полученный от новой мамы заумный прибор она использовала в первую очередь чтобы любоваться прекрасными картинами. Последние полчаса, после

ночной трапезы, они провели вместе, Аня рассказывала свои истории наблюдений и делилась впечатлениями, наивно полагая что она много знает. Роб в свою очередь наглядно продемонстрировал обратное, блеснув глубочайшими познаниями в астрономии, и, буквально за несколько секунд, отыскивания все самые известные области звездного неба, сопровождая это познавательными комментариями. После этого Анюта начала просто засыпать гостя вопросами, которые ей уже долгое время не давали покоя. Роб, насколько это был возможно, старался давать ответы, и, хотя объяснение некоторых сложных понятий было весьма нелегкой задачей, он все же умудрялся что-то истолковать путем красочных сравнений.

– Как вы думаете, дядя Роб, будет ли в будущем возможность полететь ко всем этим звездам? – Своим увлекательным вопросом Аня заставила его оторваться от телескопа.

– Безусловно. – Ответ последовал незамедлительно, едва он оторвался от объектива. – Я уверен, что подобные технологии лишь вопрос времени. Нужно лишь дождаться мирных времен, и эта задача вновь станет перспективной областью науки, какой и была прежде.

– А почему вы так уверены, что это получится? Может быть это вообще невозможно.

– Ну перестань, многое ранее невозможное сейчас считается обыденным. – Роб встал на одно колено и поравнялся с Аней, и, обняв её одной рукой второй указан на весящий в небе месяц. – Не забывай, что всего лишь сто лет назад все были уверены, что человек не может полететь на Луну. Да что там, даже спустя десятилетия после нескольких полетов на неё, многие были убеждены что это лишь фальсификация, и в действительности такое якобы невозможно.

– Но с тех пор мы больше никуда и не летали.

– Это не так просто, как тебе кажется. До ближайшей к нам планеты расстояние почти в тысячу раз больше чем до нашего спутника. А делать там, собственно говоря, и нечего, ведь всё уже обследовано зондами. Если куда-то и имеет смысл лететь человеку, то как минимум в другие звездные системы, где, быть может имеется, похожая на нас, жизнь. Но это уже вопрос совершенно иных технологий, которые, как ты точно сказала, сейчас невозможны.

– Но вы ведь говорили, что вы учёный. У вас должны быть какие-то идеи об этом.

Роб улыбнулся и поправил съехавшую с одного уха шапку Ани. – Идей у меня море, жаль только их нельзя воплощать в жизнь столь же быстро, как и придумывать.

Юные астрономы продолжали свои наблюдения, периодически прерываясь на обсуждения, а тем временем Мария, все ещё не уснувшая, заметила их милую беседу, обратив на это внимание Вари. Услышать чтолибо на таком расстоянии были довольно тяжело, этому мешал и треск веток в горящем костре прямо перед ними. Со своими сонными глазами Варя наблюдала некоторое время за тем, как они вместе проводили время, по очереди смотрели в телескоп, затем о чем-то оживленно разговаривали, активно жестикулируя и постоянно смеясь.

– Знаешь подружка, – медленно начала Мария, сразу сделав паузу, – помоему, лучшее достоинство любого мужчины – это любовь к детям.

– Да. – протяжно выдала Варя, не отводя от стоящей в потёмках парочки свой взгляд. Для неё это вообще-то было не новостью, ведь будучи подругами с раннего детства они знали друг о друге всю подноготную.

Годы шли быстро один за другим, война уже давно превратилась в обычные серые будни, с возрастом становясь всё тривиальнее и тривиальнее, но до этого момента Варя совершенно не планировала и не надеялась когда-нибудь обзавестись собственной семьёй, будучи твёрдо уверенной что если всё когда-нибудь и закончится, то вряд ли она увидит это собственными глазами. Хотя, возможно, дело было вовсе не в этом, а в том, что Варвара попросту не встречала достойных подходящих мужчин, которые могли бы стать опорой для итак во всём самостоятельной девушки. Как бы то ни было, она, сама, не зная почему, испытывала к чужаку нешуточную симпатию, особенно сейчас, смотря как он вместе с её племянницей сидит на корточках, что-то рисуя для неё на песке. Для девочки падкой на науку, компания ученого была самой что ни на есть желанной, ведь появлялась уникальная возможность получить ответы на самые изысканные вопросы. Наблюдая за их посиделками с оживленной беседой, Варя ненароком вспомнила как последний раз Аня надолго озадачила её, поинтересовавшись почему, когда луна находится высоко над горизонтом – она маленькая, а когда низко – становится большой. По сути, она и сама не знала ответ на этот каверзный вопрос, а имела лишь туманные догадки, которые ещё непонятно как стыкуются с реальностью, превращая любые попытки их

объяснить четырнадцатилетней девочке в настоящее испытание. Как же хорошо было иметь под рукой ходячую энциклопедию, вкупе с ярко выраженным педагогическим талантом, хотя делиться своими положительными мыслям Варя предпочитала не спешить.

– Странный он какой-то, это Роб. – Она продолжила беседу с Марией после большой паузы. – Ты вот серьезно веришь, что бывают столь оторванные от мира люди? Причем, больше всего меня удивляет вовсе не то, что он себя от всех так спрятал, а то, что никто его так и не нашел. Где же хоть какие-нибудь упоминания о единственной в своем роде лаборатории, размещённой на южном материке?

– А ты что уже всё забыла? – Мария, сильно потянувшись, зевнула, и легла на свой плед поудобнее. – Я же тебе не так давно рассказывала о найденном в архиве рапорте «Трикимес», о пропавшей научной станции. – Напомни вкратце.

– Вот сколько раз тебе говорила, спи поменьше. – Раздосадовано сказала Маша, понимая, что её вообще не слушали. – Короче, двадцать четыре года назад, неизвестная богатая личность перевезла на тяжелых грузовых кораблях в полярные края горы всяческого оборудования. Работяги, буквально за несколько недель установили недалеко от побережья небольшую станцию, после чего убрались восвояси, естественно, не забыв оставить наблюдение, в размещенных неподалеку мобильных лагерях, которое регулировало работу установленной там мини электростанции, и следило за постоянным сообщение с материком для транспортировки топлива. Во-от. – Она протяжно выдала, вспоминая подробности отчета, откопанного ею в архивных документах на главной распределительной базе несколько месяцев назад, когда он ей показался обычной нелепостью. – Следующие пару лет там не происходило абсолютно ничего интересного, в ответ на регулярные радиозапросы они не получали никаких беспокойных сигналов, и работы, видимо, шли в штатном режиме, хотя никто не знал никаких подробностей. И вот, в одно утро, когда была, часто там встречающаяся снежная буря, команда техобслуживания этого комплекса обнаружила при мониторинге полный обрыв всех электросоединений, и стала отправлять запросы для прояснения ситуации, которые оставались без ответа. Когда же буран стих, команда отправилась на место происшествия для визуального осмотра и устранения неполадок, и обнаружила что никаких неполадок нет, питание было просто отключено, а сама научная станция была как будто обворована. Внутри не осталось ничего, кроме голых стен, пропало абсолютно как всё оборудование, так и все имеющиеся запасы продовольствия,

мебель, и вообще всё что не было намертво привинчено к конструкции здания.

Выслушав сквозь уже вовсю наступающий сон, этот жутко длинный рассказ, Варя едва сдержалась чтобы опять не уснуть на середине, движимая на этот раз сильной мотивацией, и уже не удивляясь почему в прошлый раз её хватило совсем ненадолго. Теперь же, будучи заинтригованной она, после некоторого молчания подруги, потребовала продолжения. – Ну так чем же всё закончилось?

– Так, этим всё и закончилось. – Мария поймала на себе подозрительный взгляд собеседницы. – Полгода поисков и никаких результатов. Рабочие техобслуживания, не зная, что дальше делать заявили во все инстанции о произошедшем, откуда собственно и появились все подробности, но даже с помощью спутников не удалось обнаружить никаких следов. Оттуда всё просто испарилось. Проект был закрыт, информация о происшествии засекречена. Вот и пади теперь разберись с этим.

– Надеюсь сложностей с этим не будет, теперь, когда с нами есть тот самый ученый, а по совместительству фокусник-иллюзионист.

– Будет видно.

Уже через несколько минут, навалившаяся на плечи Вари многотонным грузом сонливость сделала наконец своё дело, и она уснула, так лежа на боку, лицом к костру, с подложенным под голову рюкзаком. Однако Марие, которая пока ещё держалась, скучать не пришлось, так как из своей мини обсерватории вернулись Роб с Аней. Девочка, сказав, что уже очень хочет спать, быстренько улеглась в компанию своей сестры, разделив с неё одно одеяло. Гость же, без намека на сонливость, уселся на свое старое тепленькое место, только поближе к спящей Варе. Мария сделала вид что тоже уснула и через едва приоткрытые глаза наблюдала.

Застыв на некоторое время, Роб разглядывал спящую Варвару, не двигая ничем, кроме глаз, он внимательно изучал её, пытаясь запомнить все, даже самые незначительные черты лица. На её щеке лежала прядь огненно-рыжих волос, которую он со всей возможной осторожность отодвинул указательным пальцем и заправил за ухо. Варя не проснулась, но в ответ на этой действие слегка шелохнулась и глубоко вздохнула, на что Роб широко и беззвучно улыбнулся, после чего аккуратно снял накинутый ещё вечером на свои плечи клетчатый

плед, и осторожно накрыл её.

– Нравится?

Даже несмотря на то, что вопрос был произнесет едва слышимым голосом, Роб вздрогнул и резко повернулся на звук, обнаружив смотрящую на него с улыбкой Марию.

– Очень. – Также тихо ответил он после небольшой паузы.

– Это взаимно, но смотри, не злоупотребляй моими словами. – Мария продолжила говорить шепотом, решив помочь новому, и как она была уверена порядочному, другу. Большая популярность у мужчин в юности плюс неплохое психологическое образование позволяли ей практически безошибочно и в кратчайшие сроки определять кому можно доверять, а кому нет.

– Не думаю, что бы она сама тебе это вот так просто сказала. – С долей скепсиса отозвался Роб.

– Нет, но я с ней ни на день не расстаюсь с самого детского сада, так что можешь мне поверить, некоторые её чувства я ощущаю даже лучше, чем она сама.

Ответом на это была лишь переливающаяся в свете ночного костра улыбка.

Недолго думая, Мария продолжила разговор на старую тему. – Проект «Трикимес» тебе о чем-нибудь говорит?

Роб, с искренним недоумением отрицательно покачал головой. – А что это?

– Это я нашла в старых архивных записях упоминания о происшествии на полярной станции пару десятков лет назад, когда без следа пропал единственный сотрудник вместе со всем имуществом.

Роб недолгое время находился в ступоре, анализируя то, что только что услышал, и едва поняв, что речь идет о нем, издал небольшой смешок. – Так вот как они окрестили мой трюк.

– А вот между прочим ничего смешного. – Сказала Мария сама слегка улыбаясь. – Кто тебя только не искал после этого. Задействовали всё что только можно было, но ни единой зацепки. Давай уже, рассказывай, что это был за фокус такой.

– Прошу тебя, плохой я был конспиратор если бы стал всё сейчас выкладывать, так что ты напрасно опять открываешь эту тему. Ты же должна понимать, что я не просто так всё это скрыл от чужих глаз.

– Знаю, я просто хотела убедится, что та история действительно имеет отношение к тебе.

– Да и прежде чем ты начнешь развивать в отношении меня негативные мысли, хочу заметить, что я пацифист, поэтому мои тайны не представляют ни для кого никакой угрозы, и рассчитаны исключительно на обеспечение безопасности и помощи людям.

– Ты, однако, не очень-то стремишься нам помогать, как сказала Варька. – Ну почему же? Помощь бывает разная. На данный момент я отказался только вести какие бы то ни было боевые действия и способствовать уничтожению людей. Но если бы вы у меня попросили вам шкаф передвинуть, или, скажем, машину починить, я бы с удовольствием помог. Пойми меня правильно, я хочу оказать вам всю возможную поддержку, но я не могу спонтанно принять решение об убийстве ни в чем неповинных людей, поскольку вы сами сказали, что настоящий враг до сих пор не определён.

– Ладно, расслабься. – Успокаивающе и с улыбкой произнесла Мария. – Я просто шучу. Я давно уже поняла, что ты нормальный парень, просто твоя загадочность не даёт покоя. – Мария недолго подумала и, начав укладываться на своем матрасе поудобнее, зевая, добавила. – Ложись, поспи, рассвет через пять часов, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Роб ещё некоторое время посидел, смотря на догорающий костер. Давно он уже не бывал в такой обстановке, и память переполняла ностальгия по счастливому полу-деревенскому детству, которое он провел вместе с отцом на даче, совсем

недалеко от города, в котором жила его остальная семья. Получалось так, что все современные на тот момент городские возможности были доступны ему одновременно с деревенским воспитанием и любовью к природе. Он вспомнил как однажды, когда дачный домик был ещё не достроен, а они с отцом решили там заночевать, они долго не могли придумать как сварить, уже выращенную тогда на собственных маленьких полях, картошку. Принятое решение было не то чтобы интересным, скорее просто смешным: при помощи найденной веревки они привязали имевшуюся у них кастрюлю к балке второго этажа дома, разведя костер фактически под самым домом, разобрав пол первого этажа. В ту ночь в недостроенном доме слышался такой смех, что, если бы не хорошая звукоизоляция толстых бревен, их слышали бы все соседи.

Воспоминания о детстве прекратились, когда он в очередной раз с улыбкой посмотрел на спящую Варю. В своей «прошлой жизни» у Роба никак не клеились отношения с прекрасным полом. Все было настолько ужасно, что даже к моменту серьезного финансового развития и воплощения в жизнь своих смелых научных идей у него ни разу не было серьезных отношений, что отчасти являлось плюсом, так как его ничего не держало дома, что давало простор для абсолютно любых занятий. В этот раз всё казалось удивительно удачным, первая встречная девушка после стольких лет полнейшего одиночества не только моментально проникла в самую глубину его сердца, но и, если верить её подруге, испытывала взаимные чувства. Жаль только, что в этот раз были уже не столь благоприятные условия как для жизни в целом, так и для занятий семьёй. Логичным вариантом было бы кончено же присоединиться к её боевой команде и вместе участвовать в разрешении мирового конфликта, тем более что его бы приняли туда с распростертыми объятиями как уникального научного специалиста, но он был намерен сдержать свое слово и не принимать поспешных выводов до тех пор, пока не придумает четкую победную стратегию, желательно с минимальными потерями.

Когда костер уже почти догорел, Роб взял из лежащей рядом связки несколько маленьких поленьев, и положил их поверх головешек. Мысли не давали покоя, отчего совсем не хотелось спать, однако, он, вспомнив старинную поговорку о мудрости утра перед вечером, решил-таки прилечь поспать. Улёгшись на спину рядом с Варей, он наклонил голову в её сторону и голосом, не слышным даже ему самому, сказал: – Сладких снов.

* * *

«Наука всегда делилась на истинную и ложную. Отличительной чертой истинной науки является очень большая абстрактная схожесть с кроссвордами. Если в нужные ячейки вы впишите хоть одно неправильное слово, то в дальнейшем вы не сможете вообще подбирать слова и составлять ответы. Когда в одну ячейку можно поместить несколько разных, но подходящих по смыслу и некоторым буквам слов, вы вписываете наиболее по вашему мнению вероятное карандашом – это и есть истинная научная теория. Если в дальнейшем все сходится, значит теория была верна, а загаданное слово отгадано и вписано верно. Этот кроссворд истинности, в котором зашифрованы ответы на тайны мироздания, разгадывают уже сотни поколений лучших умов, каждый из которых дописывает парочку своих вариантов ответов, сперва тщательно изучив труды своих предшественников. Вы без труда можете определить настоящего ученого, если сказанное им четко пересекается с уже известными всем знаниями, а новые, пусть на слух и фантастические заявления имеют четкую связь с предыдущими звеньями цепи. Но опасайтесь мошенников и шарлатанов, которые составляют свой собственный корявый кроссворд без уважения к уже разгаданным словам, пророчествуя о сказочных и невозможных инновациях.» Автор – Гектор Демаре.

На следующее утро, когда быстро поднявшееся солнышко уже заливало светом всю округу и все остальные уже давным-давно встали, Роб мертвым грузом продолжал лежать на своем покрывале, и, хотя, никто этого не мог знать, так и не поменявший позу сна. Никто вначале особо не пытался его разбудить, будучи уверенными что такой шум, поднятый, когда они собирали разбросанные во время ночной пирушки вещички, непременно поднимет даже мертвого. Реакция, тем не менее, отсутствовала. Но когда пришел черед уборки последнего напоминания о вчерашней ночи, покрывала, на котором и разлегся недвижимый гость, стало очевидно, что будить надо уже по серьёзному. Но и в этот раз всё оказалось не так-то просто, и поначалу Роб не реагировал даже на потряхивание за плечи и дружные команды «Вставай!» собравшихся вокруг людей. И ровно тот момент, когда окружающие уже начали нервничать и озвучивать свои жуткие подозрения, он неожиданно, одним резким движением занял сидячее положение, после чего осмотрел всех с удивлением таращащихся на него людей, и лишь затем начиная протирать свои глаза поинтересовался что вызвало у них такой нездоровый интерес его персоне. Вместо долгих объяснений Миранда просто дала ему кличку «дядя Соня», что не могло

не заставить всех, включая самого Роба, немного похохотать.

В первый день совместного отпуска, они впятером, по предложению Ани, решили отправиться на расположенное довольно далеко между двумя горными грядами, старое загадочное озеро Натурлик. Раньше у жителей этой деревни не было возможности добраться до этого удивительного живописного места ввиду его большой удаленности и полном отсутствии дорог через труднопроходимую холмистую местность. За завтраком, Анюта с упоением пересказывала истории об этом прекрасном озере и, якобы обитающем там, каком-то чудище, которые она слушала ещё от своей родной матери, и конечно же, которое мечтала посетить, едва повзрослев и перестав бояться сказок. Роб заверил всех что его самодельный вездеход без особых проблем сможет добраться практически куда угодно, неподвластны ему разве что отвесные скалы, так что, покуда есть желание, ему будет только в удовольствие их покатать. Предложение было принято детьми, само собой, на ура, так, что они даже не стали доедать свои завтраки, тут же помчавшись собираться. Варя с Марией также признались, что ни разу не видели этого озера, хотя они при сильном желании конечно же могли это сделать, но постоянные проблемы со свободным временем не давали полета фантазиям для приключений.

Чтобы в течении дня больше не отвлекаться на еду, компания решила плотно покушать с самого утра, в дорогу взяв лишь немного прошлогодних яблочек. Стремительно поднимающееся над безоблачным небом, солнце быстро прогревало воздух, не оставляя от ночной прохлады и следа, так что днём можно было уже обойтись и легкой летней одежной. Армейские подружки были приучены всегда быть наготове, поэтому в обязательном порядке захватили свои рюкзаки, закинув их в багажник. На место рядом с водителем, как и в прошлый раз забралась Мария, Варя же втиснулась в середину между своих племяшек на заднем сиденье. Заведенный мотор работал совершенно беззвучно, а салон наполняла старая музыка времен юности Роба, так как возможности найти что-то посовременнее у него, естественно, не было. Удивительно, но музыка, даже в эти времена, была достаточна актуальна, хотя лейтмотивы современных произведений состояли почти целиком из пафоса и патриотических нот, так что музыка былых лет свободы звучала на редкость свежо, а для маленьких девочек, выросших уже в военное время – так и вовсе в новинку. Привычного прогревания мотора не было, что объяснялось принципиально новыми возможностями только что сошедшего с молоточка двигателя. Перед отправлением Робу потребовалось лишь проверить все ли пристегнули ремни, ведь судя по ландшафту пути, по которому они планировали добираться до своей цели, тряска ожидалась не хуже, чем на батуте. Как и всё остальное

в этой машине, ремни безопасности были крайне необычными, представляя собой большую, прилегающую к телу, гибкую пластину, крепящуюся к креслу по всем четырем углам, создавая умеренное натяжение, предотвращающее не только резкое движение вперед, но и скачки вверх.

Удостоверившись что все готовы, Роб надавил на педаль газа, и они стремительно помчались прямо к горизонту, не обращая внимания на дороги, двигаясь кротчайшим путем. Учитывая выбранный маршрут, на котором не попадались разве что овраги да отвесные скалы, автомобиль шел поразительно плавно. Для Роба, впрочем, ничего удивительного не было, ведь он просто не стал никому рассказывать, что ещё одним нововведением были миниатюрные реактивные двигатели, установленные по периметру днища, и управляемые специальной компьютерной программой, которые корректировали положение машины, минимизируя тряску. Никто не стал лезть к водителю с расспросами по этому поводу, поскольку все уже уяснили, что на подобные вопросы, ответ наверняка будет состоять из фраз типа «Вряд ли кто-нибудь что-нибудь поймет». Путь, по которому они мчались на встречу восхитительному долинному пейзажу пролегал через не менее живописные места, хотя в боковые окна разглядеть можно было не так уж и много, из-за постоянных и беспрерывных подъёмов и спусков, часто сопровождающимися ударами носом машины о землю, которая затем, дождём, осыпалась на неё. Столь сильные удары, установленные системы амортизации гасили с трудом, и Робу оставалось лишь надеяться, что они никого не укачают. Марие и Варе такая поездка очень сильно напоминала знаменитые горки в парках аттракционов, и первоначальный страх через некоторое время сменился эйфорией и радостью за детей, для которых это была единственная возможность познать такой экстрим.

И вот, спустя час этих кувырканий, поднявшись на очередную возвышенность и доехав до её края, Роб наконец остановился, позволив всем лицезреть цель их прогулки. Представшая их взору картина, равнодушным оставить не могла никого: два невысоких зелёных горных массива параллельно уходили вдаль, у самого горизонта заворачивая направо. Между ними, в долине, отражая солнечную дорожку расположилось кристально чистое озеро Натурлик. Между холмом, на котором остановилась компания, и озером, тянулся полукругом виадук с железной дорогой, по которой в последнее время поезда ездили настолько редко, что он исполнял уже скорее функцию монумента, нежели как раньше, линии снабжения. Весь пейзаж изобиловал различными оттенками зелёных красок, ведь природа здесь была практически не тронута человеком, и лишь парочка маленьких домиков у самой воды свидетельствовали о том, что

даже в этом месте жили люди, что, впрочем, было не удивительно, поскольку человек всегда старался заселять места поближе к пресной воде, пусть даже и столь удаленные от всего остального мира.

– Ух ты. – Протяжно и зачарованно выдала Мария, приоткрыв рот, и складывалось такое ощущение что она хотела добавить что-то ещё, но внезапно позабыла слова.

Все сидевшие позади, само собой в лобовом стекле не видели ничего кроме неба, поэтому девочки резво отстегнули ремни и повыскакивали из машины, подбежав к самому обрыву. Обеспокоенная Варя мигом устремилась за племянницами, и схватив за руки встала между ними.

– Осторожнее, а то один лишний шаг и покатитесь кубарем вниз.

Девочки прижались к ней, обхватив её руки. – Тётя Варя, правда же, красиво? – Сказала Миранда, едва переведя дух.

– Да, не зря вам столько рассказывали об этом месте родители.

– А ты тоже знаешь истории о живущем в этом озере чудище?

– Конечно, о ней все знают. – Варя поочередно посмотрела на детей. – Точнее все знают, что это не истории, а сказки.

Тем временем в машине Мария подумывала о том, чтобы спустится поближе к воде. – Да, выглядит конечно классно, но искупаться было вообще замечательно. – Сказала она Робу.

– Как пожелаете, мадам. – С улыбкой ответил Роб. – Свистите всех на борт.

Мария открыла переднюю дверь, и высунувшись по пояс из машины позвала всех обратно для продолжения экскурсии. Не отрывая своего взгляда от захватывающего дух вида, все медленно вернулись на свои места, и спустя мгновение, потребовавшееся на закрепление себя высокотехнологичными устройствами безопасности, бронированный автомобиль уже стремительно мчался вниз с почти отвесного земляного холма, периодически даже паря

в воздухе, что сопровождалось оглушительным женским визгом внутри салона. Спуск занял не более минуты, и вскоре, путешественники оказались в низине, выехав на насыпную грунтовую дорожку, которую использовали для работ строители железнодорожного моста, и, по всей длине которой уже проросла невысокая трава. Проезжая под самим виадуком все моментально прилипли к окнам, и никак не могли налюбоваться его величественным видом, который быстро начал скрываться за мелькающими верхушками деревьев, когда они выехали на длинную аллею.

– Мама Варя, а что это за огромный мост? – Спросила Аня, продолжая смотреть на него, но уже через заднее окно, неудобно изогнувшись под давлением защитных крепежей.

– Это старая железная дорога. По-моему, кто-то говорил, что раньше по ней было пассажирское сообщение между востоком и западом, потом её приспособили под перевозку толи угля, толи щебня из местного карьера.

– А сейчас по ней кто-нибудь ездит?

– Кто знает. – Задумчиво ответила Варя. – Если линия нигде не разрушена, то скорее всего должны ездить, только теперь уже, наверное, какие-нибудь военные конвои.

– Мне казалось, что вы, как вояки, должны знать это наверняка. – Поинтересовался Роб, внимательно взглянув на сидящую рядом Марию.

– Что это ещё за логика? – Она выдала пораженная вопросом. – Мы что, похожи на сотрудниц железнодорожных войск? – Маша для достоверности, на пару с водителем, сама себя осмотрела. – С системами снабжения мы не связаны совершенно.

Роб немного замялся перед ответом. – Вообще я подозревал, что любой боец должен держать нос по ветру, стараясь собирать всю возможную информацию, в независимости от её важности на данный момент, поскольку приоритеты имеют свойство хаотично меняться.

– Ты ошибся. – Спокойно и с улыбкой ответила Варя. – Надеюсь, ты не планируешь учить нас.

– Ни в коем случаешь, разумеется. – Для пущей наглядности Роб даже оторвал руки от руля, как бы демонстрируя всем жест капитуляции. – Я лишь высказал свое мнение, ничего более.

Не успел спор начаться, как уже закончился. Впрочем, это уже потеряло всякую важность, потому что компания доехала до места назначения, недолго попрыгав по около береговому травяному рельефу, выехав на каменный пляж. На этот раз транспорт покинули все, дружно выстроившись в линию перед берегом.

– Температура поверхности воды тринадцать с половиной градусов. Рекомендуется купаться только закаленным людям. – Сказал стоящий с левого края Роб, внимательно смотря на уходящую в даль солнечную дорожку.

Все, начиная с Вари, с искаженной гримасой повернулись в его сторону, и, поначалу не зная, что сказать, просто пристально его разглядывали. Через некоторое время он заметил на себе обременяющий взгляд своих компаньонов, и с не менее удивленным лицом медленно повернулся в их сторону. Каждому казалось, что их немые вопросы могут быть прочитаны без малейшего труда.

– Ты что же, ученый, себе ещё и температурные датчики в глаза вмонтировал что ли? – Бросила Мария после затянувшегося молчания.

Услышав этот вопрос, Роб позволил себе отвернуться и немного посмеяться, пока остальные в изумлении разводили руками. – Хороша попытка. – Начал он немного успокоившись. – Хотя имеются способы и попроще. Известно, что температура воды зависит от динамики изменения температуры окружающего воздуха, которую в нашем случае выполняет мой бортовой компьютер, откуда, собственно говоря, я и получаю впоследствии данные.

– Я уже успела испугаться что ты чересчур увлекся модернизацией. – Облегченно выдохнув сказала Мария.

– Да какая нам по сути разница? – Вставила свое слово Варя. – Ты лучше скажи Маша, сам факт о такой температуре ещё не заставил тебя передумать?

– Вот ещё! Так даже веселее будет! – Она бодро ответила, быстро скинула свои башмаки, бросила куртку на большой, рядом стоящий круглый камень и уже

ухватилась за нижний край своей футболки, как неожиданно подняла глаза на Роба.

– Понял, понял, уже удаляюсь. – Поняв всё по одному лишь опустошительному взгляду полураздетой женщины, он в очередной раз продемонстрировал свои поднятые руки, после чего стремительно направился прочь. – Я осмотрю те домики на побережье. – Не глядя назад, он махнул вперед рукой, и пошел вдоль береговой линии в сторону стоящих в паре сотен метров от них, деревенских хибар.

Маленькие девочки начали быстро раздеваться, а вот старшие решили удостоверится в порядочности своего нового друга, провожая его взглядом до тех пор, пока он не скрылся за высокой густой травой, растущей местами вдоль берега, лишь после этого, с улыбкой переглянувшись, присоединились к своим менее стеснительным племянницам.

Роб двигался энергично, в некоторых местах для баланса легонько попрыгивая чтобы миновать неудобный каменистый рельеф, довольно быстро дойдя до поворота небольшой протоптанной тропинки, идущей от старых бревенчатых домиков к малюсенькой пристани с привязанной к ней, маленькой самодельной деревянной лодочкой. Рядом с жилищами были небольшие, не имеющие забора, поля, которые, как и всё вокруг, уже начали зарастать травой. Вокруг самих домиков тоже не было никаких ограждений, и судя по всему, вряд ли местные жители часто встречали тут гостей.

Дойдя до первого крылечка, Роб остановился, чтобы лучше осмотреться, опасаясь давящей тишины. Эта хибара, так же, как и соседняя, стояла на невысоком, засыпанным землёй фундаменте, к расположенному по середине входу вела крохотная трехступенчатая лесенка. Замок на двери отсутствовал, хотя петли для него были, но, впрочем, это могли быть просто отголоски прошлого, веди дверь, как собственно и весь дом, судя по виду, повидали много десятков, если уже не сотен, лет, а некоторое время назад совсем недалеко проходили масштабные строительные работы, и, вполне возможно, жителями этого хутора и являются потомки тех железнодорожных строителей, которые давным-давно осваивали сообщения между самыми далёкими краями этой части света. Между двумя домиками, под навесом, стоял набитый до верха дровяник.

Видя все признаки того, что место по-прежнему обитаемо, Роб, со всем присущим ему чувством такта, осторожно постучал в едва приоткрытую дверь.

Ожидание реакции жильцов сильно затянулось, даже после третьей попытки по ту сторону двери никто так и не появился, что вынудило Роба самостоятельно открыть её. Все его движения были настолько медленными, как будто на каждом шагу он ожидал наткнуться на пугающий сюрприз. Небольшой тамбур, с единственной полочкой для обуви и одной вешалки с тремя голыми гвоздями, он преодолел всего за несколько шажков. Отворив следующую дверцу вовнутрь, он осторожно вошел в само жилое помещение, заполненное через незанавешенные окна солнечным светом, практически моментально обнаружив валяющегося на полу по середине комнаты старого седого мужчину и лежащих рядом на кровати женщину средних лет с ребёнком на руках. Роб тут же бросился к старику, проверил пульс и дыхание, вскоре поняв, что спасать его уже поздно. Хоть это и было уже очевидно, он всё же встал чтобы проверить что с женщиной и ребёнком. Мертвы. Все, кто находился в доме мертвы, и нет никаких внешних признаков убийства, ни крови, ни следов борьбы. Гость, в поисках каких-либо странностей, внимательно осмотрел обстановку, но никак не мог определить хоть что-нибудь необычное. Чисто убранный обеденный стол стоял прямо под окном с солнечной стороны, по середине соседней стены находилась громоздкая дровяная печь, по обеим сторонам которой стояли самодельные кровати, а противоположная от неё сторона обставлена кухонными принадлежностями и шкафами. Свободного места практически нет, да оно и не требовалось людям, проводившим на воздухе большую часть времени. Не зная с чего лучше начать, Роб решил сперва обследовать тела.

Уже зашедшие по пояс в воду, девочки внезапно перепугались дальнейшего купания, почувствовав своими ножками тринадцатиградусную водичку. Стоящая впереди, и уже готовившаяся с размаху погрузиться с головой в воду, Мария стала их подбадривать и обрызгивать холодной водой. Оставшаяся сидеть на берегу Варя уселась на небольшой валун, рядом с которым все покидали одежду, и наблюдала эту забавную картину. Неожиданно, прекратив свою ругать, Аня стала показывать пальцем в сторону. – Смотрите!

Все быстро перевели взгляд туда, куда она показывает и увидели бегущего к ним и энергично жестикулирующего руками Роба.

– Это ещё что за прикол? – Возмущенно спросила Мария?

– Похоже он хочет сказать нам чтобы мы вернулись. – Ответила Миранда после того как увидела, как он несколько раз соединил крестом руки, затем начав махать в сторону берега.

– Вот не дай бог он не придумает хоть сколько ни будь красивое оправдание своему дурацкому поступку. – Злобно сказала Мария, с трудом пытаясь быстро двигаться в воде в сторону суши.

Варя поднялась на ноги и прикрыла ладонью свои глаза от светившего солнца, смотря как динамично Роб прыгает по каменистому пляжу, начав слышать неразборчивые крики. Едва только мокрые купальщицы выбрались из воды и стали трястись от холода, как к ним уже подоспел запыхающийся друг.

– Что это за выходка, приятель, а? – Мария резко бросила свой вопрос, ещё не зная, что Роб и так собирался всё объяснить.

– Будем считать это благодарностью. – Он ответил, сперва немного переведя дух. – Вода в озере отравлена мощным токсином, которые погубил всех местных жителей.

Реакция последовала незамедлительно. – Что за бред? Откуда ему тут взяться?

– Подожди Маша, дай ему объясниться. – Встряла Варя. – продолжай.

– Тут и продолжать то особо нечего, все жильцы валяются в своих домах мертвые, судя по виду уже несколько дней. Питьевую воду они набирали из этого озера, а первичный анализ показал просто запредельную концентрацию смертельно опасных веществ.

– Так что, мы теперь умрем? – Испуганно спросила Аня, в панике подобрав свою одежду и начав ею обтирать себя.

– Нет, не бойтесь, при воздействии на кожу эти химикаты способны максимум вызвать аллергическую реакцию.

– Откуда же они могли тут взяться? – Мария не прекращала свои нападки, будто решила, что это его рук дело.

– Я могу лишь предположить.

– Так не тяни с этим!

Роб, по-прежнему тяжело дыша, указал рукой прямо в центр озера откуда шли солнечные блики. – Там лежит, воткнутая в дно, крылатая ракета «КСПР-12». Наиболее логичный вывод, что она и была способом доставки химического оружия.

– Чистейшая глупость. – Вспылила на его заявление Маша. – Во-первых, – она начала демонстративно в такт счету, загибать пальцы на правой руке, – такие ракеты не применяются для химических атак; во-вторых наши системы противоракетной обороны не пропустили бы сюда такой подарочек, а уж если бы и прокололись с её перехватом, так сто процентов оповестили бы всех об этом; и это я уже не говорю о том, что дальность полета подобных снарядом не более пяти ста километров, что в принципе исключает возможность её запуска по нам с территории, откуда до нас не каждая баллистическая ракета сможет долететь; и теперь готовься к главному, с чего, черт возьми, ты решил что там на дне валяется такая штуковина? – Мария закончила свою речь чуть ли не криком.

Спокойно её выслушав, Роб приготовил ответную речь. – Знаешь, что, дорогуша? Ты, во-первых, смени-ка тон. Я все-таки помочь хочу, а не ссориться. Во-вторых, – он тоже выставил вперед свой кулак, начав свой счет, только уже разгибая пальцы – я не собираюсь отчитываться перед тобой за свои способы ведения разведки; в-третьих, ракету любого класса можно оборудовать любым вооружением, было бы желание; и это я уже не говорю том, что, ты похоже уже запамятовала, как ваша хвалебная противоракетная оборона проморгала мегатонный гостинец с небес; и теперь готовься к главному, если ты решила что я просто выдумал всю эту чушь, то что, черт возьми, как ты думаешь, ЭТО такое? – По окончанию свой пылкой речи, он смотрел в глаза Марии с выражением лица в стиле «я же говорил», и, продолжая смотреть на неё указал в сторону на стоящую рядом Миранду.

Все моментально перевели на неё взгляд, отчего она тотчас же засмущалась. Всё её тело было покрыто красной сыпью, которую она конечно, не могла видеть до тех пор, пока не посмотрела на свои руки. В следующее мгновение она как подкошенная завалилась на стоящую на шаг позади неё Аню.

* * *

7

Варя с Марией забыв обо всем на свете бросились к лежащей на коленях своей сестры девочке. Страх в их головах вытеснил абсолютно всё остальное, так, что даже подбежав к ней они не могли рассуждать и действовать разумного, начав просто лихорадочно трясти её.

– Господи, что с ней? – Перепугавшаяся Варя несколько раз задавала свой вопрос даже не зная кому его адресовать.

– Похоже она всё-таки отравилась этой дрянью! – Ответила Мария, при этом совершенно не зная, что же теперь им делать.

– Потому что не надо было брызгать её ей в лицо!

– Откуда мне было знать?!

Видя, как две ничего не понимающие подруги в панике чуть ли не вцепились друг другу в глотки, Роб немедленно направился к ним на помощь. – Отойдете. – Он негромко сказал и, мягко, но с недюжинной силой, раздвинул их по разные стороны, тут же пресекая дальнейшие споры.

Первым делом он снял свою кожаную крутку, и сложив её несколько раз подложил под голову Миранде, наклонив при этом её чуть-чуть на бок, заодно попросив Аню, на ногах которой она лежала до этого, отодвинуться. Хорошо, что в этом месте почти не было камней, во множестве находящихся по всему пляжу. Роб быстро положил два пальца девочке на шею, замерев на несколько секунд, затем приоткрыл пальцами один её глаз, после чего внимательно осмотрел красные высыпания по всему телу.

Затаив дыхание, Варя могла лишь беспомощно наблюдать за этим страшным процессом. Она, как солдат, была всегда готова к бою, и к потере в нём своих друзей, но представшая перед ней картина бездыханной маленькой девочки, её племянницы, напрочь выбило её из колеи.

– Ты, приподними её ноги.

Полностью опустошённая, Варя не сразу поняла, что Роб обращается к ней, и заторможено, по-прежнему ничего не понимая всё же сделала то о чём он просил, усевшись рядом с Мирандой, и положив её ноги себе на колени.

– А ты, – он, повернувшись, сказал Марие, – оберни её одеждой. – После чего резко вскочил на ноги и быстрым шагом направился к машине.

Уверенность его действий была настолько очевидной и наглядной, что девушки молча исполнили всё, что он потребовал, и после, наблюдали за ним, не издавая больше ни звука, оставив разговоры на потом.

Без каких-либо видимых действии со стороны Роба, при его приближении сама собой открылась задняя дверь багажника, и, хоть этого уже никто и не мог увидеть благодаря положению машины, из открывшегося потайного отделения появилась вполне обычная по виду аптечка. Как только он её забрал, как также самопроизвольно открылась ещё и пассажирская дверь, где Роб быстро у без труда смог вытащить бутылку с чистой водой, которая лежала в мягком кармашке переднего сиденья.

Те пол минуты, которые от потратил на доставку необходимых лекарств, показались остальным невероятно длинными. А последующая за этим сцена и вовсе повергла их шок, когда Роб поставил аптечку на землю и сказал «ищи Литезан», сам спокойно встав рядом, открыв крышку бутылки и начав пить. Всем так показалось, поскольку он просто набрал себе в рот воды, впрочем, обезумевшие от происходящего наблюдатели сказать все равно ничего не успели, видя, как он впоследствии брызнул эту воды изо рта на лицо Миранды.

– Да что ты творишь? – Только и успела ляпнуть Мария, как заметила открывающиеся глаза Миранды.

– Обморок, дамы, банальный обморок от испуга. – Спокойно ответил Роб, в этот раз уже сам попивая водичку.

– А это что за красная дрянь на всем теле? – По-прежнему испуганная спросила Варя.

– Я уже говорил, обычная аллергия. Найди в аптечке Литезан и дай ей, всё пройдет.

Миранда окончательно пришла в себя, съев после этого предложенную ей таблетку, и лишь после этого все вокруг смогли наконец-то расслабленно выдохнуть. С благодарностями, тем не менее, не спешили, будучи занятые расспросам о самочувствии Мири, а с её стороны, как ни удивительно – расспросами о произошедшем.

Время для тривиальных слов благодарности наступило уже в машине, по пути домой. Дабы не травмировать жуткой тряской недавно пришедшего в себя после обморока ребёнка, Роб выбрал более длинный, но главное, куда менее рельефный обходной маршрут, довольно быстро выехав на старую автотрассу. Решение по поводу столь быстрого покидания вожделенного ранее места было принято единогласно, ведь теперь каждому было очевидно, что навряд ли в мире остался хотя бы один единственный уголок, ещё не тронутый всеобщем безумием. В непонятной спешке они даже не стали заморачиваться со своей мокрой одеждой, просто закинули её всю в багажник, и уселись в машину в своих купальниках. Первую часть пути все, как будто сговорившись, хранили гробовое молчание, которое неожиданно нарушила Мария.

– Ты уж прости меня друг, что так накинулась на тебя, сама не знаю, что на меня тогда нашло. Надеюсь ты не в обиде. – Она обратилась к водителю, сделав максимально виноватое лицо, в ответ увидев улыбку, на которую никто не скупился в течении последних событий.

– Я никогда не обижаюсь, можешь расслабиться, дорогуша.

– Да? Есть какой-то секрет, или просто такая жизнерадостная натура? Знавала я однажды одну забавную девчонку, которая тоже никогда ни на что не обижалась, вот только увы, все её достоинства этим и ограничивались.

– Ну, пусть это только тебя не пугает, но натура я, чтоб меня, все-таки жизнерадостная, но небольшим секретом всё же обладаю.

– Ага, но как можно было бы догадаться, вряд ли кто-то сможет его понять. – Как показалось Марие после произнесения этих слов, такая грубая пародия может стереть счастливую улыбку с лица Роба, оказав, неожиданно, обратный эффект,

рассмешив в придачу и всех остальных.

– Ну отчего же. Хотя психология конечно и является наукой, или по крайней мере так было раньше, но разницы между ней и, скажем, ядерной физикой даже больше чем между тобой и логикой.

Фраза, заставившая всех исподтишка хохотнуть, натянула на Марию маску полнейшего недоумения. – С чего это такой негатив в отношении моей логики?

– Это же очевидно, дорогуша. Человек, вынужденный просить прощения за сказанное ранее явно имеет какие-то проблемы с логическим восприятием.

Последующая за этим пауза недвусмысленно намекала о незамедлительном и точном действии одного единственного аргумента. Не придумав хоть немножечко каверзного ответа, Мария нашла обходной путь. – А почему ты постоянно называешь меня «дорогуша»? Мне казалось так обращаются только к детям.

Широкая беззвучная улыбка, с которой отреагировал на это Роб, была более чем многозначительна. – Вы все для меня – словно маленькие детишки. – Сказав это, он даже не повернулся, продолжая наблюдать за извилистой дорогой.

Первым же делом, вслед за таким полным странностей заявлении, что, Мария, что следящая за их разговором Варя, сиюминутно захотели задать Робу немного более дипломатичный и юморной вариант вопроса «какого черта?», но, буквально за мгновение до того, как синхронно открыть рты, они вспомнили, что его возраст вообще то неизвестен. Прошлой ночью он поведал, что провел в своем отшельничьем бункере двадцать четыре года, а до этого был процветающим бизнесменом. Даже если представить себе, что он стал выдающимся дельцом уже в возрасте двадцати – двадцати пяти лет, получается, что ему должно быть сейчас как минимум около пятидесяти, что делает его ровесником их родителей, хотя, если взглянуть на его лицо, невозможно себе представить, что можно так сохраниться даже к четвертому десятку.

– Минуточку, а сколько же тебе всё-таки лет? – Спросила Варя, на секунду опередив Марию с тем же самым вопросом.

– А вот этот секрет уже из тех, которым для раскрытия нужны особые условия.

– Это какие, например? – Последовал вопрос от Марии.

– Сам не знаю, можно попробовать напоить меня. – Роб, улыбнувшись, окинул всех взглядом. – А если серьезно, давайте просто оставим эту тему на потом, не очень хочу это обсуждать.

Гость в очередной раз стал нагнетать на свою персону атмосферу таинственности, тем не менее, уже давно и всем из его окружения было очевидно, что человек он в меру свой, так что наверняка у всей этой мистерии есть вполне разумное объяснение, которое, попросту, мало касается всех остальных. Как бы то ни было, благие намерения и дружелюбность Роба, после сегодняшних событий, никто не ставил под сомнение, в этот раз просто приняв его слова как должное.

– А что там насчёт парочки уроков психологии? – Неожиданно встрепенулась Варя, когда уже казалось, что все решили немного помолчать.

– Ах да, чуть не забыл, значит тебе интересно каким образом можно ни на кого не обижаться?

– Почему только мне? Полагаю, такая информация будет интересна для всех, кроме разве что тех, кто её уже и так знает.

Роб слегка призадумался, не забыв при этом сделать искривлённую гримасу и почесать затылок. – Ну если вкратце, концепция примерно следующая: представите себе, что кто-то вас обидел, – Роб выдержал небольшую паузу, – согласитесь, это само по себе неприятно, а, следовательно, вы получаете минус один к своему настроению. – Очередная пауза для осмысления. – Теперь у вас два логичных пути, либо обидеться, либо, как вы понимаете, нет. – Напряженные лица собеседниц говорили Робу, что они пока ещё поспевают за мыслью. – Итак, вы выбрали первый вариант, как это делает большинство, и как следствие, обижаетесь, получая уже минус два к настроению, в то время как ваш обидчик радуется успешно проведённой психологической атаке, что, в свою очередь, угнетает вас ещё больше, таким образом добавляя очередной, тритий по счету минус, к вашей, и без того уже искалеченной, самооценке. – Закончив разъяснение первого варианта, он не стал спешить, дожидаясь, пока девушки её

полноценно осознают.

– Продолжай. – Через некоторое время послышалось с заднего сиденья.

– Хорошо. – Улыбнулся Роб. – Идем по аналогичной цепочке рассуждений. Вот, предположим, вас опять кто-то посмел обидеть, что, как помните, дает минус один, но в этот раз вы стали умнее, и решили, что вам на это плевать с высокой колокольни, вы просто исходите из уже сложившейся обстановки, и, если действия обидчика создали некие проблемы – спокойно их решаете, сохраняя в порядке свою психику и, соответственно, ту же минус единичку. Исходя их того, что людей обычно обижают далеко не случайно, получается, что тот, кто совершил подобную попытку, оказывается в пролете, получая заслуженную карму, ту самую, которая, как не удивительно доставляет вам удовольствие, и заслуженный плюсик. И если вы следили за ходом моих мыслей, вы заметили, что в первом случает мы, в итоге, загнали себя в одно очень темное место, а вот альтернативный маршрут ведет нас, как минимум, к уравновешенности.

– Вы хоть что-нибудь поняли? – Поинтересовался Роб, после слишком уж затянувшегося молчания.

– Не отвлекай, мы перевариваем.

– Ну да. Вы только помните, что пример – лишь условность, просто костяк, в жизни способный принимать самые причудливые формы, утаивающие его, порой, даже от самых внимательных глаз.

– Слушай, а ты случайно не психолог по образованию? – С задумчивым лицом спросила Варя.

– Боже упаси, нет. Если ты раньше встречала психологов, то должна знать, что они, в плане психики, и до нормальных-то людей не часто дотягивают, только и способные говорить что-то в духе «все будет хорошо, вы главное не нервничайте», да выписывать всем без разбора антидепрессанты. Нет, но я был всегда уверен, что для человека, живущего в обществе, трудно даже представить более ценный навык, чем умение в гармонии, с этим самым обществом, сосуществовать.

– Ну, знаешь ли, есть такие общества, где никакая психология тебе особо не поможет.

– Ну так, знаешь ли, и не в каждом обществе предусмотрены места для здравомыслящих людей.

– Да, – усмехнулась, видимо что-то вспоминая, Варя, – с этим поспорить не могу.

Дорога домой оказалась совсем не длинной, даже несмотря на то, что копания ехала по объездным дорогам, ведь именно там Роб мог демонстрировать всем не только способность своего самодельного вездехода преодолевать немыслимые для обычных машин препятствия, но и мчаться по грунтовой дороге со скоростью, которой позавидовали бы даже самые известные спортивные внедорожники. В добавок к этому, не имеющая аналогов, система амортизаторов сглаживала все мелкие препятствия, создавая, временами, ощущение, что машина, чуть-ли не парит в воздухе, в то время, как все внутри молчаливо смотрели в окна, любуясь быстро сменяющимися ландшафтами.

После недолгой, отвлекающей от дурных настроений, беседы, в головы профессиональных военных с непреодолимым упрямством вновь полезли мысли о сегодняшнем жутком открытии. Они не общались об этом между собой, но размышления их были практически идентичными. Подобная находка казалась совершенно невозможной. Даже если представить себе, что недругам каким-то непостижимым образом удалось провести замаскированный боевой транспорт в самое, что ни на есть, сердце Лавруссии, к самому известному, наичистейшему, озеру Натурлик, и выпустить по нему химическое оружие, то в любом случае, открытыми остаются ещё несколько вопросов. Как подобную атаку можно было упустить из виду, если учесть, что на противодействие ракетам, как самым мощным угрозам, направлена почти вся оборонная система? Быть может, эта информация просто прошла стороной уши Вари и Марии? Хотя и это маловероятно, как никак подобный инцидент представляет собой серьёзную опасность для всех и каждого, и до специальных войск такие данные должны доходит как можно раньше. Кроме того, что хотели таким жестом показать обладатели этого отравляющего устройства? Тратить боеголовку, чтобы погубить озеро, вблизи которого, на данный момент, живут всего несколько гражданских, выглядит просто наинелепейшей затеей. Может это просто испытания? Но какой практический смысл проводить их на вражеской территории, со всеми сопутствующими проблемами как самого наблюдения, так и его результатов, если любой тест можно провести у себя в специально

подготовленных для этого условиях? Глупость на глупости, ничего не сходится, видимо этим вопросом придется заняться мудрому полковнику Кабрере, повидавшего в своей жизни больше жути, чем все его подчиненные вместе взятые.

Уйдя в свои мысли с головой, девушки даже не заметили, как быстро они вернулись домой, о чем незамедлительно им напомнила Аня, потрясся, сидящую радом Варю, за руку. – Мама, мы приехали, пойдем?

Она тут же пришла в себя. – Да, дорогая, пойдем домой.

По возвращении они обнаружили, что дома никого нет, все ушли в огород, расположенный позади домиков. Соседи тоже куда-то разбежались, может некоторые ушли рыбачить на речку, охотиться или разбежались по окрестным лесам за грибами да ягодами, что было для всех привычным. По обеим сторонам, уходящих вперед метров на сто, уже цветущих полей и грядок, были расположены общие сараи, мастерские, дровяники, загоны для скота, и стойла, а в конце этой гряды, рядом с вручную выкопанным прудом, стояла общая на всех баня. По тропинкам, высоко задрав головы, преспокойно расхаживали гуси, а недалеко, у старенького покосившегося сарайчика играли, бодая друг друга, трое маленьких козлят. Аня быстро отделилась от группы, направлявшейся к Мираксу, который неподалёку неторопливо колол огромную кучу дров, и побежала к своей собаке, получившей от неё кличку «Белка», которая, будучи на привязи, увидев незнакомого человека, начала неистово прыгать и громко лаять.

– Не пугайся, сейчас она успокоит свою белку. – Насмешливо сказала Миранда.

– Белку? – Недоумевая спросил Роб. – По-моему она побежала к собаке.

Мири начала громко смеяться, после чего, сама куда-то побежала, в то время, как Варя, тоже не без смеха, всё пояснила. – Белка – это кличка её собаки.

– Почему белка? Разве она каким-то местом похожа на белку? – Попрежнему в раздумьях сказал Роб, разглядывая скачущую вокруг своей будки псину.

– Да нет, это от слова «белая», так уж Ане взбрело в голову.

При приближении компашки, Миракс в последний раз смачно располовинил ещё один пенёк, и опустив длинный топор вдоль тела, с уставшим видом дождался пока они не спешно к нему подошли. – Ну что? Как съездили на таинственное озеро? Нашли там легендарное чудище, или с пустыми руками вернулись? – Видимо, присутствие людей быстро подняло ему настроение и даже наделило пристрастием к сарказму.

– Да, хоть ты сам того и не подозреваешь, с «таинственным» ты попал в самую точку. – Отозвалась Мария. – И какие бы тайны оно не хранило, теперь их стало ещё на одну больше.

Миракс по очереди кинул на каждого задумчивый взгляд, на который быстро отозвался стоявший между девушками чужеземец. – Я лучше пойду поиграю с пёсиком. – Сказал он, и поспешил удалиться вслед за Аней.

Переглянувшись, Варя и Мария, стали в подробностях повествовать деревенскому старосте будоражащую хронику сегодняшних событий, которую Роб уже не стал слушать, понимая, насколько типичный им предстоит пересказ.

Аня стояла радом с крупной белой собачонкой и, обеими руками, теребила её, обхватив за шею. – Тихо, Белка! Это друг, познакомься с ним.

Роб подошел совсем близко и присел на одно колено, протянув вперёд руку. – Привет, Белка.

После этого собака успокоилась и, по-прежнему в руках Ани, уселась, протянув новому знакомому лапу по команде своей хозяйки, затем позволив ему себя погладить.

– Хороший пёсик. – Он начал, с удовольствием тиская Белку. – А к какой пароде он относится?

– А не знаю, я не разбираюсь в пародах. Просто мой папа давно притащил мне щенка и мне захотелось его оставить, когда остальные были против.

– А с чего им быть против? Если я правильно помню в деревнях у всех и всегда были собаки, у кого-то охотничьи, у кого-то охранные, но без них не обходились.

– У нас их всегда считали лишними ртами, потому что нам тут нечего охранять, а дрессировать на охоту никто не умеет, вот и пришлось упрашивать чтобы согласились приютить её.

Неожиданно, отворилась дверца стоящей рядом мастерской, и на улицу вышел коротко стриженный молодой человек в черной футболке, грязных рваных джинсах и с сигаретой во рту. Едва он завидел Роба с Аней, он быстро избавился от бычка, бросив его, даже не затушив, на траву, и быстрым шагом направился к ним, попутно снимая со штанов ремень.

– Ну сейчас ты у меня получишь, собаководка чертова! – Громко крикнув на Аню, он с силой ударил её ремнем в районе лица, хлестанув по рукам, которыми она успела прикрыться.

По всей видимости она совершенно не ожидала этого, поскольку даже не попыталась убежать или спрятаться, хотя сразу после удара молниеносно забежала за спину Робу, который пока ещё не успел на это отреагировать.

– Куда это ты прячешься? Сейчас сполна получишь за свою чертову псину! – Продолжал кричать разгоряченный парень. – А ты, мужик, свали, пока и тебе не врезал!

Несколько секунд Роб стоял неподвижно, будто впал в ступор, но, когда молодой человек подошел нему ближе, и, размахивая своим ремнем произнёс ему прямо в лицо очередную дерзкую угрозу, он, не сказав ни единого слова, схватил его левой рукой за горло и поднял в воздух.

* * *

8

Парень завис в воздухе, не доставая до земли, благодаря разницы в росте, добрые пол метра отчаянно пытаясь нащупать под ногами опору, вытягивая вниз ступни, и, отпустив свой пояс, в течении нескольких секунд, обеими руками пытался освободить себя из мертвой хватки Роба, после чего растерял всяческие силы и стал судорожно трястись. Перепуганная Аня по-прежнему стояла позади, не осмеливаясь даже выглянуть и посмотреть, что происходит. Беседовавшие совсем недалеко Миракс и девушки просто не могли не заметить представшей

перед ними жуткой картины удушения подростка, и незамедлительно бросились ему на помощь.

«Отпусти его», «немедленно прекрати», и тому подобные крики сопровождали их стремительный бросок, к уже начинающему безвольно висеть, соседу по дому. Лаявшая рядом Белка, по всем видимости, хотела помочь Робу в борьбе с агрессором в отношении хозяйки, но не могла дотянуться из-за привязи. Первой домчалась Мария, тут же бросившаяся на вытянутую руку Роба, и, к своему удивлению, обнаружив, что даже их суммарный вес не помеха его убийственному приему. Мгновение спустя подоспел Миракс, с силой врезавшись в Роба сзади, и заставил его отшатнуться, но, тем не менее, так и не заставив этим действием отпустить свою жертву, после чего, не найдя лучшего выхода, сам обхватил его руками за шею. Продолжались доносится крики «Черт возьми, да отпусти же ты его» и «да ты что с ума сошел?». Варя не стала как прочие запрыгивать на чужака, вместо этого внимательно посмотрев на него и обнаружив как его искаженная от избыточного напряженная гримаса заметно смягчилась, когда он посмотрел на неё в ответ.

– Поставь его на землю, сейчас же! – Она громко прокричала как команду, смотря ему прямо в глаза.

Вслед за этим Роб ослабил хватку и опустил руку, причем настолько резко, что вместе с уже начинающим синеть парнем, на землю завалилась и висевшая на его локте Мария.

Староста тоже быстро освободил его, боясь дальнейших действий, быстро отступив на несколько шагов назад. – Пол минуты назад я был готов отблагодарить тебя за помощь Миранде, а теперь, ты уже заставляешь тебя ненавидеть! – Сказал он все ещё на повышенных тонах из-за напора адреналина. Ответом ему был, лишь невыразительный короткий взгляд.

Мария подбежала к нему и ухватилась за края расстегнутой куртки. – Что, черт бы тебя побрал, ты творишь? То ты добрый самаритянин, то, непонятно с чего начинаешь вести себя как безжалостный убийца.

Лицо Роба по-прежнему сопровождало полное отсутствие эмоций. – Если бы я имел возможность видеть будущее, я бы без малейших зазрений совести, душил бы в зародыше таких мужчин, которые смеют поднимать руку

на маленьких девочек.

– А что если у него были на то основания? Об этом ты не подумал? – Спросил Миракс, ещё даже не осознавая, о чем идёт речь. Вполне возможно он не стал бы его озвучивать при других обстоятельствах, но у него, как и у большинства людей, была подсознательная привычка выгораживать пострадавшего.

– О чем это ты говоришь? – поинтересовалась Варя, лишь после этого обратив внимание на отбежавшую во время потасовки перепуганную Аню.

– Этот молокосос ударил бы её своим ремнем по самому лицу, если бы она не закрыла его руками, и, видимо, не планировал ограничиваться лишь одним ударом. – Роб закончил говорить уже обращенный к Марие, так как её подруга немедленно направилась к своей племяннице.

– А почему он вообще это сделал? – Спросила Мария.

Только в этот момент, собравшиеся, наконец-то вспомнили, что у них чуть ли не под самыми ногами валяется тяжело травмированный молодой человек, но ещё не спешили оказывать ему помощь.

– Не знаю, он говорил что-то про собаку. Единственное, что я знаю наверняка – подобному действию оправданий быть не может в принципе. – Он бросил презрительный взгляд Мираксу, который молчаливо опустил голову, понимая, что в глубине души был с ним согласен.

Затянувшееся после этих разборок молчание прервала вернувшаяся Варя ведя за ручку Аню. – Жесть, этот сукин сын бляшкой разбил ей до крови кисть. Если бы он уже не получил по полной программе, я сама бы ему за это все кости пересчитала. Надо было ему врезать ещё когда он просто приставал к моим девчонкам. – Смысл этих слов был понятен лишь старосте, который прекрасно знал о том, какую шпану воспитали его соседи.

Варя пошла домой со своей племянницей, чтобы перевязать ей рану, попутно, от злости, слегка лягнув подымающегося парня. Мария же схватила Роба за торчащую футболку и повела в сторону, и отойдя с ним на некоторое расстояние, где их никто не услышит, остановилась.

– Слушай, может это все конечно не должно меня касаться, но я все-таки очень хочется знать – все ученые на свете обладают такой неимоверной силой, которую, в лучшие времена, не постыдились бы иметь мировые чемпионы по тяжелой атлетике?

– Нет, я такой один.

Безжалостно лаконичный ответ пробудишь лишь ещё больший интерес. – Всё что ли? Я надеялась ты поделишься какими-нибудь чудодейственными секретными методиками прокачки тела.

– Я бы поделился, если бы они были. – Роб помялся некоторое время, думая, что сказать. – Я надеюсь ты не полагаешь всерьез, что я в своей лаборатории разместил тренажерный зал и чередовал какой-нибудь там, скажем, жим штанги, с разбавлением реагентов в колбах?

– Ага, так я и знала! – Воскликнула в ответ Мария, заодно щелкнув пальцами. – Значит ты всё же проводил различные опыты и на самом себе.

Роб отрицательно покачал у неё указательным пальцем перед лицом. – Разумеется нет, где ты видела дурачков, которые ставят на самих себе опыты? Нет, я, как умный человек, пользовался лишь уже гарантированными результатами.

– Ну да, я это и имела ввиду. Я к тому, что ты не просто человек, такой же как мы, ты установил в себя разного рода усовершенствования. Только вот что это? Аналог экзо скелета, который у тебя, может быть, спрятан под одеждой? – Она осторожно приблизилась к Робу почти вплотную и протянула вперед ладонь руки. – Подобные штуки были разработаны уже давно, правда они не нашли широко применения из-за отсутствия серьезных источников питания, но ведь у тебя такой проблемы нету, правда?

Он не препятствовал Марие ощупать свое тело, найдя этот процесс даже забавным. – Если я правильно тебя понял, то та ерунда, о которой ты говоришь не нашла серьезного применения далеко не только по причине нехватки энергии, она была ещё и невероятно громоздкой, что не спрячешь ни за какой одеждой.

– Ну правильно, ты же её должен был сперва модернизировать. – Она продолжала с увлечением ощупывать собеседника.

– Нет. – С улыбкой ответил Роб. – Подобные системы крайне неэффективны даже с учетом любых апгрейдов, пытаться создавать их – настоящая глупость, слишком много ресурсов и слишком мало практической пользы, я выбрал себе иной путь.

Мария не стала ничего говорить, её лицо так и горело любопытством, да и Роб прекрасно понимал, что обратного пути уже нет и так просто выйти из беседы ему вряд ли удастся.

– Банальная сыворотка. – Она сказал после некоторой паузы. – Хотя, конечно, не такая уж и банальная, но смысл сводится к укреплению мышц и костей, никакого хирургического вмешательства и никакого балласта в виде железяк.

– То есть ты сделал сыворотку чтобы стать сильнее?

– Да. На самом деле, обычный нетренированный человек имеет очень слабый мышечный каркас. Во время тренировок, если ты знаешь, повреждаются мышечные волокна, которые в последствии отрастаю заново, но уже более плотные и прочные и большем количестве. А если знать, как проходит этот процесс на физико-химическом уровне, нет ничего сверхъестественного в том, чтобы провести его по необходимому алгоритму при помощи специальной химии в кротчайшие сроки. Есть ещё один момент, необходимо контролировать работу ДНК, чтобы организм принял изменения на генном уровне. Но кстати, надеюсь ты понимаешь, что предел физических возможностей никуда не исчезает, так что по своим данным я как раз-таки и могу равняться на вышеупомянутых тобою мировых чемпионов, которые также доходят до пределов, только иным, значительно более длинным путем.

Мария с восхищенным выражением лица развела в стороны руками, отшагнув назад. – Стало быть, ты можешь проделать это и с нами? – И думая, что предвидит следующий поворот диалога поспешила добавить: – Мы, естественно, обещаем использовать этот подарок исключительно во благо.

Эти слова Роба лишь рассмешили. – Маша, Маша. Я надеялся, что, хотя бы такие как ты, понимают, что наивность придаёт краски лишь детству.

На смену возбуждению пришла легкая грусть, окрашенная улыбкой. – Что, совсем никак?

– Ну почему совсем? В принципе возможно, конечно, вот только процесс преобразования не самый быстрый, плюс необходимо постоянное наблюдение, плюс мне нужна вся моя аппаратура и инструменты, плюс…

– Ладно, ладно, остановись, я поняла. В ближайшее время суперсолдатом мне не быть.

Роб сделал шаг в сторону Марии, опять встав вплотную, и утешительно легонько постучал ладонями по её плечам. – Не переживай, я потом придумаю для вас с Варей что-нибудь эдакое.

Закончив свою животрепещущую беседу приятной ноткой, они, с веселым настроем, не обращая внимания на принявшегося позади них Миракса орать во всю глотку на пацана, отправились домой, вслед за Варей, совершенно позабыв про Миранду, которая тут как тут объявилась едва они проходили мимо ещё одного, на этот раз, по виду, довольно нового, сарая, в котором, как оказалось в последствии, местные держат и разводят кроликов, а она, в силу большой привязанности к ним, добровольно взвалила на себя обязанности по их содержанию. Занятая, она даже не обратила внимания на произошедшую потасовку, и была просто шокирована, узнав, что натворил Пит, тот самый молодой и придурковатый парень, который, по словам Мири, не упускал возможности, при каждом удобном случае, приставать к ним.

Подойдя к дому, Мария и Мири задержались, подождав пока Роб сходит до своей машины, чтобы найти в своей футуристической аптечке что-нибудь большее пригодное для остановки кровотечений и заживления ссадин, чем подорожник, которым и по сей день невозбранно пользовались деревенские жители, часто не имея под рукой даже самых примитивных среди современных средств.

По возвращении, Роб самолично принялся за перевязь поврежденной руки Ани, не особо распространяясь окружающим о своей мотивации. Может дело в чересчур навороченных медикаментах, с которыми не дано правильно совладать первому встречному. Может он банально никому не доверял, что по сути было не удивительно, для человека-то который практически всю свою сознательную жизнь рассчитывал исключительно на самого себя. А может быть,

просто хотел продемонстрировать своё добродушное отношение к детям, которое, безусловно, будет высоко оценено любым нормальным человеком. Истину же, которая расположилось где-то посередине, Роб тактично прикрыл своей молчаливой улыбкой.

Дело медленно шло к вечеру, самое время заняться приготовлением ужина, и в этом деле гость даже не подумал перенимать инициативу Марии с Варей и их маленьких подружек, к тому же, вся эта деревенская романтика с готовкой, не имея, ни электричества, ни газа, была для него просто темным лесом. Назначившие самих себя поварами ещё и решили преподнести ему сюрприз с содержимым горшка, который, при приготовлении пищи, вставлялся в специальный паз в широкой печной трубе. Сама же печка была расположена прямо между двумя комнатами, под разделяющей их стеной, неся, таким образом, тепло, равномерно на весь дом. Комнаты находились одна за другой, и первая частично представляла из себя кухню, с одной стороны которой стоял под огромным окном небольшой прямоугольный стол со стульями, с другой – рядом с самой печкой, спальные места, которые, по совместительству, периодически служили простором для детских игр.

Любовь к ожиданию никогда не являлась отличительной чертой Роба, поэтому он не стал стоять над душой юных кулинаров, а использовал образовавшееся свободное время для небольшой прогулки по окрестностям, далеко, тем не менее, так и не отойдя, остановившись, в, буквально нескольких десятках метров за крайним левым домом хутора, где искусные соседские руки соорудили великолепный живописный вишневый сад, который уже вовсю цвел. В слегка тусклом свете уже начавшего заходить солнца он был особенно красив, и охватившие Роба со всех сторон розовые краски прерывались лишь на небольшую деревянную беседку, от которой крестом вели тропинки. Небольшая круглая беседочка, с таким же круглым, защищающим от дождя, куполом имела внутри две, стоящие друг напротив друга, скамейки, одну из которых, усевшись прямо по середине, занял Роб.

Циркулирующие в его голове мысли не давали ему покоя. Как мог он раньше подумать, что, вернувшись через столько лет в свой родной край, он, вместо того чтобы увидеть прекрасную, процветающую жизнь, столкнется лицом к лицу с сущим кошмаром, гражданской, а по большому счету и мировой, войной. И надо же было такому случиться, что в первые же несколько дней своего пребывания он наткнулся и на противоположное по восприятию событие – встречу с прекрасной девушкой, какие ему ни разу не попадались в, так сказать,

прошлой жизни.

Словно в подтверждение старинному мифу о материальности мысли, через некоторое время на пороге беседки появилась Варя, как нутром чуявшая где искать своего гостя. В тепле, прогретого жарким дневным солнцем становилось довольно жарковато, и, в отличии от Роба, носившего свой черный кожаный костюм, по всей видимости, без малейших неудобств, она сняла свою темно-коричневую курточку и ходила в одной красной майке, которая прекрасно сочеталась с её огненно-рыжими волосами, и выглядела просто божественно на фоне розового сада.

– Ну что дружочек, что скажешь о нашем маленьком садике? – Она спросила, усаживаясь на скамью рядом с Робом, вынудив его подвинуться в сторону.

Перед ответом, он ещё раз обвел взглядом это милое местечко. – Думаю, что это одно из наилучших мест для позитивных мыслей, не хватает здесь, пожалуй, лишь одной детали.

– Это какой же?

– Музыки. Музыка – это одна из самых прекрасных вещей которую я знал. В сочетании с этим изысканным видом на окрестности, полагаю, было бы просто изумительно.

Теплые воспоминания о детстве стали переполнять память Вари. – Да. – протяжно и с улыбкой выдала она. – Раньше музыка была частью жизни, было полно прекрасных певцов и певиц, и их произведения доносилась буквально отовсюду, из телевизора, радио, интернета, сопровождая любое кино и даже рекламу. А теперь… – она, уже с грустью на лице, покачала головой, – с того момента как меня завербовали в вооруженные силы, я практически ни разу и не слышала нормальной музыки, ведь то, что пишут сейчас, это уже нечто иное, можно сказать, просто различные варианты нашего национального гимна.

– Соболезную. Потеря обществом творчества это один из факторов увядания культуры, ведущий, в перспективе, к угасанию цивилизации. Одна надежда – что вы покончите с междоусобицей раньше, чем это произойдет.

– Мы сделаем всё возможное, это уж точно. – С бравадой в голосе заявила Варя, похлопав собеседника по плечу. – И кстати, если уж мы завели разговор об этом, нам с Марией необходимо завтра отправляться в расположение части, до которой не так уж и близко, так что…

– Так что ты хотела бы попросить вас подбросить, ведь мне все равно нечем больше заняться. – Предложение явно содержало нотки насмешки. – Конечно. – Неожиданно радостное восклицание услышала Варя. – Нет проблем, домчим с ветерком куда пожелаете, только сообщи, когда выдвигаемся, и в каком направлении.

– Спасибо. – С улыбкой отозвалась Варя. – Но это не единственное, о чем я хотела попросить.

– Ладно уже, не тяни, я, видимо, исчерпал свой лимит предсказаний. – Сказал Роб, после повисшего ненадолго молчания.

Она начала медленно говорить, будто боясь собственных слов. – Дело в детишках. Понимаешь, я не знаю, на сколько мне придется их покинуть на этот раз, вполне возможно, что скоро наступят смутные времена, и нас будут ждать большие перемены…

Роб остановил её движением руки. – Можешь не продолжать. – Он обнял её маленькие ручки своими. – За ребятишек не переживай, я останусь и позабочусь о них, даю тебе слово, что со мной они будут в полной безопасности.

– Спасибо. – Короткий тихий ответ, содержал, тем не менее, целую гамму чувств, читаемых по её очаровательной улыбке и легким соприкосновениям с руками Роба, который поднял, до этого слегка опущенный взгляд, и пересекся с её глазами.

Смущенные своими же чувствами они так и сидели, взявшись за руки и потеряв счет времени в уже вовсю приближающейся темноте сумерек. Они бы, наверное, так и просидели бы до самого утра, если бы через какое-то время не услышали, как шумят, начавшие их искать, Варины племянницы. Ничего не оставалось, кроме как показаться им, позволив себя найти, после чего, дружно направиться, на почти что семейный, ужин при свечах.

Во время дружной беседы за обеденным столом Мария напомнила всем, что время расставаться наступит уже завтра, и ближе к следующей ночи им нужно будет уехать. В согласии с принципом неразглашения важной информации, они, разумеется, никому не поведали, что им предстоит весьма опасное грязное дело, и нет никаких гарантий, что они смогут ещё раз вот так душа в душу вместе посидеть.

После трапезы, даже не смотря на сплошной мрак вокруг, который из последних сил развеивали маленькие свечки, которые вообще непонятно для чего берегли местные, привыкнув к природному циклу дня и ночи, никого так и не клонило в сон, и решением стала совместная игра в карты, которая продолжались до тех пор, пока под дружным хохотом, заполнившем изнутри весь дом, не догорела последняя свеча.

* * *

9

Следующий день, как условились, принадлежал Миранде, которая, после не самой удачной первой экскурсии к горному озеру, решила провести время просто катаясь по округе на лошадях, коих в деревне и было как раз-таки три штуки. Две кобылки и один конь вовсе не были скаковыми, их держали в деревне для выполнения разнообразных работ, вроде обрабатывания земельных участков и транспортировки небольших грузов, но дети порой были не прочь использовать их и в развлекательных целях.

Как и в предыдущий день погода стояла прекрасная, на небе ни облачка, и с самого раннего утра солнышко уже вовсю прогревало остывшую за ночь землю. Недолго блуждая по окрестным полям, компания вышла к узенькой и длинной низинной извилистой речке, той самой, на берегу которой Варя нашла Роба. Гость по-прежнему был не многоречивым, предпочитая молчаливо любоваться окружающими его живописными пейзажами, что, впрочем, было легко объяснимо, ведь он не видел живой природы на протяжении многих лет, да и рассказывать обычным людям хронику из своей лабораторной жизни – как пить дать, нелепость. Беседовавшие между собой девчонки то и дело бросали ему какой-нибудь интересный вопросик о его прошлой жизни и о имевшемся раньше бизнесе, на которые он, долго копошась в памяти, поведывал забавные истории. По его веселому настрою можно было уверенно сказать, что о тех временах у него сохранились самые светлые воспоминания.

Пройдя некоторое время вдоль пологого берега речушки, им вскоре пришлось свернуть в сторону чтобы обойти большие заросли незнакомых растений, которые плавно переходили в густой хвойный лес. Двигаясь по кромке этой чащи, им попался на глаза табун диких лошадей, бросившийся в рассыпную едва завидев трех всадников.

– Могу только догадываться, как ты ухитрилась оседлать одно из этих пугливых диких созданий. – Сказала Мария, повернувшись в своем седле к Варе.

– А тут и гадать нечего, я ведь прискакала на совершенно другой кобыле, из совершенно другого места, которая, так уж получилось, не то что меня не побоялась, а сама же ко мне и прибежала.

Диалог между боевыми подругами остальным был абсолютно не понятен, ведь они и не думали о том, чтобы кого-то посвящать в подробности их законспирированных встреч, поэтому их маленькие подружки, сидя в седле перед ними, с отраженным на лице явным нетерпением, дожидались своей очереди поболтать.

На бескрайних просторах природы и в прекрасной компании время летело едва заметно и в каждой голове неизбежно появлялись мысли о необходимости скорого расставания. Аня и Мири уже, конечно, привыкли к нечастым встречам со своими тетками, но всё же, из-за ещё очень юного возраста, нередко хандрили после очередного прощания, что выливалось в неоднократные безуспешные попытки уговорить их прекратить извечную войну, и вернуться наконец к мирной жизни, на что им в очередной раз приходилось выслушивать, полную патриотических нот, лекцию о чести, отваге, а, иногда, дезертирстве.

Роб, в отличие от них, не так представлял себе дальнейшее развитие событий, но с его стороны никаких споров и протестов не было, а все его мысли сосредоточились на поиски решения сложившейся поистине монументальной задачи. Если подружки-разведчицы говорили правду, и война действительно представляет из себя самый настоящий фарс по одурачиванию и стравливанию между собой обычных, малопонимающих людей, то, скорее всего, этот процесс должен находится под чьи-то непосредственным контролем. Но что из себя могли представлять мотивы подобного человека, или, что более вероятно, группы лиц, кто они вообще такие, и где их искать? Ни на один из этих вопросов он не то что не знал ответа, но и не представлял даже, с какой стороны

подобраться к их поиску.

И только у Вари с Марией все шло по плану, они прекрасно знали, когда и куда им предстоит отправиться и с чем столкнуться, хотя эта информация их ни капельки и не воодушевляла, и они не меньше чем остальные мечтали плюнуть на всё, и пожить как нормальные люди, в конце концов, они это давним давно уже заслужили. В любом случае, они обе были уверены, что такое положение дел долго не продержится, и в ближайшее время непременно произойдут всеобъемлющие изменения, на счет которых их мысли уже немного расходились, так Варя, полагала, что Роб не случайно прибыл так вовремя, когда впервые за столько лет появилась серьёзная угроза истребления большей части людей, и искренне надеялась, что его неординарный ум сможет-таки найти противодействие этой опасности, а Мария – что открытые недавно технологии, при любом раскладе, в ближайшее время положат конец междоусобицы, даруя, наконец, долгожданный мир тем, кто сможет его пережить. В отличие от подруги она не возлагала надежд на их новоиспечённого дружка, справедливо полагая, что один в поле не воин, каким бы фантастическим умом он не обладал, ведь никто не способен бороться против системы в гордом одиночестве.

Солнце стремительно пересекало голубое безоблачное небо, в то время как компания неспешно бродила по окрестностям то верхом, то пешочком, то вообще присаживаясь ненадолго на лужайку. Вернулись домой они лишь к вечеру, голодные и уставшие, а староста Миракс, как в воду глядел, приготовил ужин аккурат к их возвращению, так что всем только и оставалось, что сразу набросится на котел со свежеиспечённой картошечкой.

Быстро осилив свою порцию, Роб покинул компашку, дабы не мешать их трогательному прощанию, направившись к машине, и заблаговременно укомплектовав их багаж, после чего, стал смиренно дожидаться сигнала к отъезду. Ему то не нужно было ни с кем расставаться, благодаря его обещанию остаться вместе с детьми и беречь их, что он и намеревался сделать. Видимо, им нужно было много чего сказать друг дружке напоследок, потому выходящую из дома Варвару он увидел лишь спустя более часа сидения в машине под свою ретро музыку.

Удостоверившись, что пассажиры пристегнулись, Роб, не задавая вопросов, потихонечку тронулся в направлении, которое ему заранее указала Варя, смотря как они машут своими руками стоящим на пороге дома девочкам, которые

на удивление не ответили взаимностью.

– А вы, случайно, не забыли, что у меня машина тонированная и они вас не видят? – Слегка издевательским тоном спросил Роб, повернувшись к сидящей рядом Варе, которая в этот раз решила поехать спереди.

– Ах вот оно что, а я уж подумала… – Смехом отозвалась она.

Даже несмотря на наличие, не предусматриваемого ранее, транспортного средства, дорога была достаточно дальняя, и трястись на кочках предстояло не менее пары часов, так что девушки устроились на своих местах поудобнее, а Варя, оказавшись в этот раз в непосредственной близости от магнитолы, принялась самостоятельно перещелкивать музыкальные треки, благо у Роба был сделан простой и понятный интерфейс, в котором не составляло труда разобраться.

– Надеюсь, ты не против, что я тут так по-хозяйски? – Она спросила просто для приличия, прекрасно предвидя ответ.

– Само собой, только это следовало бы лучше спросить у бортового компьютера, а то ведь если он расценит тебя как угрозу, может и током долбануть. – Серьезно сказал Роб, наблюдая затем, как молниеносно Варя одернула свою руку, после чего, не удержавшись, рассмеялся.

– Дурак, зачем так шутить? – Она, улыбаясь, легонько толкнула его в плечо. – Одному богу ведь известно, что у тебя за навороты тут понаставлены.

– Ну вообще-то, как говорится, в каждой шутке есть доля истины. – Отсмеявшись, парировал Роб. – Здесь, на самом деле, установлен искусственный интеллект, но, само собой, он не причинит никому вреда, если только на это не будет чертовски очевидной причины.

– Ага, значит компьютерный интеллект, и насколько же он умный? Я имею ввиду, он способен самостоятельно мыслить и сам по себе развиваться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nikolaev_pavel/runa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить